

ΛΕΓΕΝΔΑ Ο

ΒΕΛΟΜ ΤΗΤΡΕ Υ

ΕΚΑΤΕΡΙΝΑ

ΑΛΦΕΡΟΒ

Екатерина Алферов

Легенда о Белом Тигре 5

<https://litres.ru/74038503>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошное нагнало Ли Инфэна, он должен вступить в прямое противостояние с демонической сектой.

Содержание

Глава 1. Лунные лотосы	4
Глава 2. Две Интерлюдии	22
Интерлюдия. Звёздное дыхание (Мэй Сюэ)	22
Интерлюдия. Шахматная партия (Чжэнь Вэй)	28
Глава 3. Ещё три интерлюдии	38
Интерлюдия. Провидица и ладья (Вань Шуй)	38
Интерлюдия: Монахи (Чжэнь Вэй)	43
Интерлюдия. Небеса (Чи Ша, Багровый Клинок)	50
Глава 4. Кольца	61
Глава 5. Встреча в лесу.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Екатерина Алферов

Легенда о Белом Тигре 5

Глава 1. Лунные лотосы

Лес и скалы, скалы и лес. Бесконечный лес кончился и снова начался.

Мы с Мэй Сюэ бежали без остановки.

Не той размеренной рысью, которую держат культиваторы на длинных переходах, — быстро, насколько позволяла дорога. Горные тропы, распадки, переброшенные через ручьи брёвна, иногда не было никакой тропы вообще. Нас просто окружала чаща и нужно было продираться сквозь заросли, но с этим проблем не было, одного взмаха когтистой руки хватало, чтобы лианы и подлесок расступился перед нами. Я прокладывал путь, а Мэй Сюэ держалась за мной.

И кое-что меня сильно беспокоило: она не жаловалась.

Мэй Сюэ вообще не жаловалась никогда, я уже успел это заметить. Она была из тех, кто молча терпит, пока не упадёт, и именно поэтому я поглядывал на неё чаще, чем на дорогу. Изредка, боковым зрением, чтобы она не заметила.

Её шаги к полудню стали чуть короче, а потом ещё. Дыхание сохранялось ровное, но вот плечи опустились, и в уголках рта залегли упрямые складки.

Мэй Сюэ истратила на ритуал «Искры» и «Печати Забвения» больше, чем казалось. Целительская ци восстанавливается иначе, чем боевая, потому что она тоньше. Работа с чужим разумом и телом — это не то, что может получиться без должного навыка.

К вечеру я специально замедлился сам, так, чтобы она не почувствовала.

Лес стал гуще. Между стволами пробивался вечерний свет, и деревья отбрасывали длинные тени.

— Пора сделать привал, — сказал я.

— Нет, — немедленно ответила она.

— Мэй Сюэ.

— Я в порядке.

Я остановился и обернулся.

Она тоже остановилась. Снова посмотрела на меня, приподняв подбородок. Она заставляла себя держаться, даже когда было незачем. Я только вздохнул, ведь под глазами у неё залегли тени, которых утром не было.

— Ты в порядке, — согласился я. — Поэтому нам нужен привал.

Она открыла рот.

— Мне тоже нужен, — добавил я прежде, чем она успела возразить. — Шестая звезда требует времени на медитацию. Она появилась несколько дней назад, и всё ещё нестабильна. Это была неправда, но она-то об этом не знала.

Мэй Сюэ смотрела на меня несколько секунд, потом кив-

нула и тихо выдохнула:

— Хорошо.

Место нашлось совершенно случайно.

Мы шли по склону, и я почувствовал запах воды — чистой и со сладкой примесью цветочного аромата. Ни гнили, ни скверны. Это должно было быть хорошее место. Мы свернули туда, продрались через густой папоротник и вышли к гроту.

Скала нависала над ним козырьком, укрывая от ветра. Внутри был сухой каменный пол, а чуть дальше, среди деревьев, мерцало небольшое озерцо, не больше десяти шагов в поперечнике. Вода была тёмная и спокойная, отражающая небо.

На воде качались белые с синеватой каёмкой закрытые бутоны.

— Лунные лотосы, — тихо произнесла Мэй Сюэ.

Я не знал, что это такое, Лао Вэнь мне про них не рассказывал.

— Редкие? — спросил я.

— Очень, — она подошла к краю воды, опустилась на корточки, любуясь нежной картиной. — Они расцветают только ночью с первым светом луны. Я читала о них, но никогда не видела.

Она обернулась ко мне. В её глазах тихое удивление, без тени усталости, как будто усталость на секунду отступила, уступив место маленькому чуду.

Я похвалил себя за правильное решение свернуть с тропы.

Мы разбились привал без лишних слов. Я нарезал лапника и устроил в гроте два места для ночлега (с приличным расстоянием между ними). Достал из котомки еду, которую нам собрали в гильдии: лепёшки, вяленое мясо, сухофрукты и маленькую флягу с вином. Видимо, там решили, что нам это нужно.

Я смотрел на флягу, подумал, что лучше её не открывать и спрятал обратно.

Мэй Сюэ наблюдала за мной, а я старательно делал вид, что не замечаю, потому что это безумно смущало.

— Умойся с дороги, — сказал я, кивнув на озерцо. — Вода чистая. Я пойду, проверю.

— Что проверишь? — спросила она.

— Лес. Вдруг там следы, чужое присутствие. Мало ли.

— Ли Инфэн, мы только что пол дня бежали через глухой лес.

— Мало ли, — повторил я.

Она смотрела на меня с тем внимательным выражением, когда понимает, что у меня на душе и на уме.

— Я мне страшно одной — произнесла она наконец. — И я прошу тебя не уходить.

— Я не ухожу. Я просто проверяю, — сказал я твёрдо. — Это работа охранника. Твой дядя просил тебя охранять.

Мэй Сюэ тихо засмеялась. Смех у неё был негромкий и мягкий. Я его слышал раньше, обычно когда Тао выдавал

какие-то свои шутки, но сейчас он почему-то звучал иначе. Теплее и и не знаю, как сказать

Я почувствовал, что у меня начинают гореть уши. Нет, надо определённо идти!..

— Ли Инфэн, — сказала она, — сядь.

Я сел.

Не потому что хотел, просто когда она говорила таким голосом, было трудно делать что-то другое.

Мы сидели у воды.

Небо темнело медленно, как будто нехотя. Первые звёзды появились над горизонтом, потом их стало больше. Лес шелестел, далеко где-то перекликались ночные птицы.

Я сидел и старательно смотрел на воду. Потому что смотреть на Мэй Сюэ было слишком для меня. Не в том смысле, что неприятно, а совсем наоборот. Она сняла пыльную накидку с дороги, умылась — просто набрала воды в ладони и плеснула на лицо — и теперь сидела рядом, и от неё пахло свежей водой и жасмином. Волосы чуть растрепались и выпали из причёски. Простая деревянная шпилька держала косу кое-как.

Я подумал, что надо сделать ей новую шпильку. Потом подумал, что это странная мысль посреди ночного леса. Потом понял, что думаю о шпильке, потому что не хочу думать о том, о чём думаю на самом деле. Я весь день гнал прочь эту мысль, и вот теперь она меня догнала и поймала врасплох.

Мы были вдвоём. Просто вдвоём в лесу. Никаких товари-

щей, никаких команд, никакой работы, и никаких врагов.

Просто мы с ней и всё И это было в десять раз страшнее!

С монстрами и чудовищами в человеческом обличи всё было понятно: они хотят меня убить, а я хочу выжить. Правила простые и ясные. А тут Тут я сидел и не знал, как правильно дышать.

Тигр внутри сделал вид, что его нет. На самом деле он где-то просто присутствовал, но очень далеко, и это раздражало, потому что тигр, судя по всему, прекрасно понимал ситуацию, в отличие от меня.

Я был наёмником, культиватором шестой звезды. Я дрался с чудовищем, которое впитало кровь пятидесяти человек. Я ходил в одиночку в логово демонического яо-гуя, а теперь сидел и не знал, с какой стороны смотреть на девушку. И можно ли на неё вообще смотреть

А не смотреть на неё было ещё хуже Ведь я прекрасно понимал, что когда наш путь окончится, мне придётся с ней расстаться. И, вполне может статься, что и навсегда

Я всё-таки не мальчишка. У меня был опыт. Ли Лин. Ли-сица-оборотень с тёмными глазами и шестью хвостами, которая смеялась над всеми и ничего не принимала всерьёз, включая меня. С ней было просто и понятно: без обязательств, но и без будущего, просто взаимное удовольствие.

И это было не то, совсем не то!

Мэй Сюэ была не ускользающим смехом в ночи. Она была она была такой, что я хотел её защищать, стоять между ней

и любой опасностью, слышать, как она смеётся, видеть, как она хмурится. Я хотел дарить ей украшения и знать, что она иногда их целует в темноте.

Я хотел — и это было почти невыносимо осознавать — быть кем-то, кого она могла бы не стесняться. Не дикарём с горы, который вырос без родных и не знает, как себя вести с людьми. Не наёмником с жетоном, пустой котомкой и одолженным мечом на боку, а кем-то нормальным.

Достойным.

И всё же Она обещала свидание.

Она взяла мой жетон и сохранила его. Сказала: «Когда вернёшься, пойдём куда захочешь». И она не отказалась от этих слов.

А Чжэнь Вэй дал мне её сопровождать. Целой и сохранной. Я же правильно понял? Целой. И. Сохранной. И что же я делаю — сижу рядом и думаю

Так. Хватит.

У меня есть работа, я должен охранять.

Я встал.

— Всё-таки пойду проверю, — сказал я.

— Ли Инфэн.

— Это недолго. Просто

— Сядь, — сказала она.

Я обернулся.

Мэй Сюэ смотрела на меня с тем выражением, которое я видел у неё раньше, тогда, когда мы шли вместе к Храму

сектантов. Она просто решила что-то для себя и не собиралась отступать.

— Всё в порядке, — сказала она. — Сядь.

Я снова сел.

Луна медленно выкатилась из-за горы. Первый луч лёг на воду дрожащей дорожкой, и бутоны начали раскрываться, медленно, как слабый выдох. Белые лепестки разворачивались, открывая сердцевину, которая светила изнутри жемчугом, как будто в каждом цветке жила маленькая луна.

Мэй Сюэ не шевелилась, а я смотрел на неё, а не на цветы. Она почувствовала мой взгляд и обернулась.

Мы были очень близко.

Я был окутан её запахом, и в нём появилась слабая нотка страха, которая заставила меня замереть и насторожиться.

Лёгкий, почти неуловимый, но не тот страх, когда надо бежать прочь от опасности, а другой, тревожный и сладкий одновременно.

— Мэй Сюэ, — начал я. — Я думаю, мне стоит

— Нет, — сказала она.

Она произнесла это так тихо, что я не был уверен, что слышал.

— Нет?

— Нет, — она смотрела на меня. — Не уходи. Пожалуйста.

— Мэй Сюэ, — снова начал я, и сам не знал, что собирался сказать. — Твой дядя попросил меня

— Я знаю, что он тебя попросил.

— Тогда ты понимаешь, что я должен

— Ли Инфэн, — она подняла руку и коснулась моей щеки кончиками пальцев. — Замолчи на секунду.

Я замер, боясь шевельнуться.

Её ладонь была прохладной и лёгкой. Она держала её у моей щеки и смотрела на меня, и я видел, что ей тоже страшно — не так, как мне, но она нервничала. Девушка сделала первый шаг, который потребовал от неё невероятно-го усилия, и теперь чуть испуганно ждала.

Я осторожно обнял её за плечи, и она поцеловала меня первой, очень коротко и неловко. Потом она отстранилась и серьёзно посмотрела на меня.

— В храме, — сказала она, и голос у неё не дрожал, но был очень тихим, — когда ты ушёл Я так боялась Я думала, что больше не увижу тебя.

Я не мог двинуться с места, просто слушал.

— Это так странно, — продолжила она. — Дядя учил никому не доверять, и мы знакомы с тобой совсем недолго, но я поняла тогда, что — она замолчала, смотрела куда-то в сторону, потом снова подняла глаза на меня. — Что ты значишь что-то для меня, и если я уйду, не сказав тебе не дав тебе понять

Её голос сорвался, и она умолкла. Лунный лотос за её спиной тихо расцветал. Жемчужный свет лежал на воде.

— Ты обещала свидание, — сказал я.

— Да.

— Вообще-то это я должен был тебя пригласить.

— Ты слишком долго собирался.

Что-то тёплое захлестнуло меня с головой.

— Мэй Сюэ, — произнёс я, и сам удивился, как звучит её имя, когда говоришь его вот так, без повода, просто потому что хочется. — Ты знаешь, что я мастак говорить. Я не знаю, как правильно. Я

— Я тоже не знаю, — сказала она очень тихо.

И тут до меня дошло, что она не Ли Лин. Что она совсем другая. Что для неё это — первое свидание, а значит, мне нельзя торопиться и нельзя действовать, как я привык — напролом и без оглядки.

Нельзя набрасываться и спешить, даже если очень хочется. Нужно быть осторожным. Нужно быть нежным — не потому что так положено, а потому что она этого заслуживает и доверилась мне.

Я поднял руку и медленно убрал прядь волос с её лица, а она не отстранилась. Я наклонился к ней, тоже медленно, давая время отступить, если она захочет. Она не отступила.

Второй поцелуй последовал от меня. Самый нежный и осторожный поцелуй, на который я был способен. Я чувствовал, как её пальцы нашли мою руку и сжали. С легонько пожал её руку в ответ.

Она правда была неопытной и стеснялась этого. Опыт, когда-то полученный с Ли Лин, теперь очень пригодился. Ли-

сица-оборотень научила меня не только страсти, но и терпению, нежности и умению чувствовать потребности партнёра.

Я не торопился, дал Мэй Сюэ время привыкнуть к моей близости, к тому, что я рядом. Целовал её руки и целовал её губы, осторожно поглаживал по плечам и по спине. Она отвечала на поцелуи всё смелее, и я чувствовал, как напряжение постепенно покидает её тело, а запах меняется. Страх уходил, а прятная нота становилась всё сильнее и слаще. Девушка потянулась к моему поясу, но я поймал её пальцы.

— Не торопись, — прошептал я ей на ухо.

Я расстелил на лапнике наши походные одеяла и скинул одежду. Девушка распустила пояс своего платья, и тонкий шёлк с шорохом соскользнул вниз. Лунный свет сделал то, чего я сам желал — облизал её плечи. Мы опустились на подстилку. Мэй Сюэ лежала подо мной, и в лунном свете её кожа казалась словно выточенной из драгоценного нефрита.

Я целовал её лицо и нежные губы, чуть покусывал и ласкал. Наука Ли Лин пошла впрок, мои пальцы скользили по тонкому телу, откликающемуся на мои прикосновения сладкой дрожью. Я проложил дорожку из поцелуев по её шее и ключицам и спускался всё ниже и ниже, по упругой груди и плоскому животу, туда, где зовуще раскрывались нежные лепестки.

Я раздвинул её ноги, и вдохнул её запах. Ещё чуть-чуть, ей нужна была моя ласка, чтобы расслабиться полностью. Я целовал и поглаживал, ощущая, как моя Снежная Слива ис-

текает соком. Наконец-то и к ней пришла весна. Я буду первым, кто оставит след и как же я хочу быть единственным

Тело девушки затрепетало и изогнулось под моими руками. Она сжала пальцами наши одеяла, тихо застонала и слегка обмякла.

Сейчас!

По запаху я понял, что она готова, мы наконец слились воедино. Я рывком преодолел сопротивление и протиснулся внутрь. Мэй Сюэ застонала и прикусила губу. Всё моё существо всколыхнулось от удовольствия и тугого, сладкого сопротивления. Я начал двигаться, сначала медленно, потом наращивая темп

и тут произошло нечто, чего я совсем не ожидал. Наши потоки ци, которые до этого текли отдельно, у каждого в его теле, внезапно соединились. Серебристая энергия моих звёзд смешалась с мягким голубым светом её силы.

Это было похоже на ритуал Искры, когда я пропускал чужую энергию через себя, очень похоже, но не совсем то же самое!

Мэй Сюэ снова застонала, но теперь не от боли, а от неожиданности. Я почувствовал, как её культивация, до этого стабильно державшаяся на пике третьей звезды, начала расти. Энергия циркулировала между нами, усиливаясь и очищаясь с каждым новым витком.

Сначала это была лишь рябь на поверхности спокойного озера, но с каждым ударом сердца, с каждым совместным

вдохом, с каждым движением рябь превращалась в волны, а волны — в настоящий водоворот энергии.

— Что происходит? — прошептала она, и в голосе её звучал испуг от неожиданности происходящего.

— Со мной такое впервые, — честно ответил я, чувствуя, как моя собственная ци откликается на изменения в её энергетическом поле. — Не бойся только не останавливайся

Я нежно удерживал её, не позволяя нашим телам разъединиться. Мне казалось, что так и должно быть. Девушка обхватила меня за шею и прижалась, трепеща всем своим существом. Я снова её поцеловал, стараясь успокоить.

Моя шестая звезда начала пульсировать в такт с её сердцебиением. Энергия металла, заключённая в звёздном ядре моего дантьяня, потекла по меридианам, ища выход И нашла его в точках соприкосновения наших тел.

— Ли Инфэн, — выдохнула Мэй Сюэ, и я увидел, как её глаза расширились от изумления. — Я чувствую твою ци. Она она внутри меня.

Я тоже чувствовал это. Наши энергетические поля сплелись в единую систему, где граница между «моим» и «её» размылась до неразличимости. Серебристая энергия смешивалась с мягким голубым свечением её силы, создавая новые оттенки.

Но самое удивительное происходило в её дантьяне. Три звезды, которые до этого спокойно вращались вокруг энергетического центра, начали ускоряться. Голубой свет стано-

вился всё ярче, а между звёздами начал формироваться четвёртый узел конденсации.

— Четвёртая звезда, — прошептал я, наблюдая за процессом с восхищением. — У тебя формируется четвёртая звезда.

Мэй Сюэ закрыла глаза, полностью погружаясь во внутренние ощущения. Её дыхание стало глубже и размереннее, каждый вдох и выдох синхронизировался с пульсацией энергии. Я снова начал двигаться, подчиняясь ритму, она следовала за мной и подстраивалась.

— Это невозможно, — выдохнула она в мои губы между движениями. — Для прорыва нужны годы подготовки специальные техники и редкие эликсиры

— Наша близость создала необходимые условия, — предположил я, чувствуя, как волны её энергии омывают мою шестую звезду, делая её плотнее и стабильнее.

Процесс ускорился. Зарождающаяся четвёртая звезда в её даньтяне втягивала в себя потоки смешанной энергии, становясь всё более материальной. Сначала это была лишь светящаяся точка, едва различимая на фоне трёх существующих звёзд, но эта точка росла, набирала массу и яркость.

Я чувствовал каждый этап формирования. Энергия закручивалась в спирали, сжималась, потом кристаллизовалась в плотные узлы силы. Мои собственные звёзды резонировали с этим процессом, подстраиваясь под новую частоту и ритм.

— Больно? — спросил я, заметив, как снова напряглись мышцы её лица.

— Нет, — прошептала Мэй Сюэ. — Это как как будто внутри меня рождается новое солнце. Тепло, свет, но такая мощь

Четвёртая звезда достигла критической массы и вспыхнула. Ослепительная вспышка голубого света озарила нас изнутри, и на мгновение я увидел наши энергетические тела: два переплетённых созвездия, горящих единым огнём.

Волна силы прокатилась по телу Мэй Сюэ, заставив её выгнуться и застонать в моих объятиях. Я крепче прижал её к себе, позволяя своей ци стабилизировать новорождённую звезду, не дать ей разрушить тонкую энергетическую структуру её дантяня.

— Дыши глубже, — прошептал я ей на ухо. — Позволь энергии течь свободно. Не сопротивляйся. Я рядом

Она послушалась, и постепенно хаос в её энергетических каналах начал упорядочиваться. Четвёртая звезда нашла своё место в созвездии её дантяня.

— Ах, — слабо выдохнула она, когда процесс завершился. — Я чувствую как изменилась. Словно кто-то убрал невидимую стену, которая раньше ограничивала мой рост.

Я тоже чувствовал изменения. Моя шестая звезда, подпитанная энергией её прорыва, стала ярче и стабильнее. А в глубине дантяня начали формироваться первые зачатки седьмой звезды, пока едва заметные, но я чувствовал изме-

нение в балансе между звёздами.

— Что мы сделали? — прошептала Мэй Сюэ, поворачивая голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Кажется, открыли древнее искусство парной культивации, — ответил я, ощущая остаточные вибрации энергии между нами. — Когда два культиватора объединяют свои силы, они могут достичь того, что невозможно в одиночку. Это как тот ритуал Искры, но только между нами Тобой и мной

— Но это значит — её глаза распахнулись. — Мы связаны теперь? Энергетически связаны?

Я закрыл глаза, исследуя новые ощущения. Да, связь была. Тонкая, едва различимая нить энергии протягивалась от моего сердца к её, связывая наши энергетические поля. Не настолько сильная, чтобы мы не могли существовать раздельно, но достаточно крепкая, чтобы чувствовать состояние друг друга.

— Похоже на то, — признал я. — Но это не плохо. Наоборот, мы можем помогать друг другу в культивации, делиться энергией в критические моменты.

Мэй Сюэ медленно отстранилась (и я выпустил её) села, скрестив ноги в позе лотоса, и погрузилась в медитацию, исследуя новые возможности своего тела. Я видел, как голубое свечение окутывает её фигуру, как четыре звезды в её даньтяне синхронно пульсируют.

Лунный свет окутал её, как шёлковое одеяние, заставив меня ревновать.

— Четвёртая звезда Земного Странника, — прошептала она с благоговением. — Я наконец-то прорвалась. Мастер Ду говорил, что это может занять ещё несколько лет

— Возможно, ты была готова к прорыву давно, — предположил я, поглаживая её по бедру. — Просто нужно было что-то ещё

— Или кто-то

Она открыла глаза и лучезарно улыбнулась. В её взгляде появилась глубина, которой не было раньше. Четвёртая звезда изменила не только её силу, но и восприятие мира.

— Спасибо, — тихо сказала она и снова потянулась ко мне всем своим существом.

Я начал ласкать её, довёл до пика и только тогда позволил себе расслабиться

Много позже, когда луна стояла высоко и вся поверхность озера была покрыта открытыми цветами, я сидел на одеяле и смотрел на них.

Мэй Сюэ спала. Я укрыл её своей одеждой. Девушка не возражала, свернулась на лапнике, закрыла глаза, уткнулась в меня носом и мгновенно уснула.

А мне не спалось. Я сидел, слушал лес, смотрел на лотосы и думал.

О том, что будет или что не будет, потому что будущее — вещь сложная. У нас впереди долгий путь. А потом что? Потом — неизвестно.

Я не знал, но одно понял точно, тигр был прав. Она —

моя.

Один из лотосов качнулся. Лунный свет прошёлся по его лепесткам.

Я подумал, что нужно сделать ей новую шпильку. Красивую и изящную, украсить жемчугом. С лотосом, а не со сливой — с цветком лотоса, именно таким, как эти, маленькие луны.

И кольца и браслет и подвеску и вообще всё, что она захочет

Я лёг на спину, глядя в небо, и осторожно обнял Мэй Сюэ рукой, придвигая ближе к себе.

Луна была огромной, чуть ущербной с одного края. Лотосы молчаливо цвели. Лес замер.

Звёзды смотрели на меня в ответ

Всё было хорошо.

А будущее с будущим мы разберёмся.

Глава 2. Две Интерлюдии

Интерлюдия. Звёздное дыхание (Мэй Сюэ)

Лунные лотосы светились всю ночь. Их свет был тихим и ненавязчивым. Всё вокруг было тихо. Вода не шла рябью, и даже деревья замерли.

В гроте, на расстеленном плаще, укрывшись одеждой лежали двое.

Мэй Сюэ спала, прижавшись к Ли Инфэну. Её голова покоилась у него на плече. Его рука обнимала её за талию. Он держал осторожно даже во сне, будто боялся сжать слишком сильно.

Мэй Сюэ видела странный сон. Сначала была просто темнота, не страшная и не давящая, скорее бархатная и тёплая. Просто уютное отсутствие света. Мэй Сюэ расслабленно плыла в ней, не ощущая ни веса, ни времени, ни направления, а потом появились звёзды.

Они зажигались повсюду: над головой, под ногами, по бокам от неё. Мэй Сюэ поняла, что лежит на чём-то мягком и тёплом. Подняла руку, и увидела, что она обнажена, но не почувствовала смущения. Это был сон, и такие вещи не име-

ли значения.

Звёзды сияли от бесконечности до бесконечности, а она лежала среди них, как среди поля цветов из живого света, и смотрела вверх, где космос простирался без конца и края.

Это было так красиво

А потом она почувствовала взгляд. Никакой угрозы он не нёс, это было просто чьё-то спокойное внимание. Мэй Сюэ медленно повернула голову, и увидела его — Белого тигра.

Он был огромным, как бесконечное небо и как сама вечность. Он лежал рядом с ней, свернувшись клубком и окружив её своим телом. Его шкура была белоснежной, и на ней, как узоры из серебряных нитей, мерцали звёзды, те самые звёзды, что горели вокруг.

Его глаза были золотыми, как расплавленный металл. Он смотрел на неё внимательно, почти не моргая.

Мэй Сюэ не испугалась. Она знала, кто это.

— Ты — прошептала она. — Ты тот, кто живёт в Ли Инфэне.

Тигр не ответил, лишь смотрел. Его взгляд был спокойным и оценивающим, будто он раздумывал над чем-то важным.

Мэй Сюэ медленно села. Длинные волосы рассыпались по плечам, словно плащ, прикрывая наготу. Девушка подняла и протянула к тигру руку. Она не знала, что произойдёт. Может, он отвернётся или зарычит. Может, просто исчезнет, как исчезают сны, когда пытаешься их удержать.

Тигр посмотрел на её протянутую руку, потом прикрыл глаза и склонил свою огромную голову.

Мэй Сюэ замерла на мгновение и осторожно коснулась его лба.

Шерсть была мягкой и тёплой. Под пальцами пульсировала ци, чистая и первозданная, истинная металлическая ци, которая существовала задолго до того, как люди научились её культивировать.

— Значит, Ли Инфэн — это в самом деле Бай Шу, — прошептала она. — Я видела у него старый шрам на брови, которому больше десяти лет. Там, куда попал мой веер, когда мы повздорили в детстве но у него столько шрамов я сомневалась, а вдруг это не он вдруг я ошиблась

Она погладила тигра по лбу, ласково провела пальцами между ушей и почесала за ухом, там, где у обычных кошек самое чувствительное место. Тигр не двигался. Он лежал, прикрыв глаза, и позволял ей забавляться. Лишь кончик хвоста лениво покачивался из стороны в сторону.

— Не волнуйся, — прошептала Мэй Сюэ. — Я помню о старых клятвах.

Глаза тигра приоткрылись, золото полыхнуло ярче.

— Моя семья, — продолжила она тихо. — Мы давали слово семье Бай. Давным-давно, когда мир был другим. Дядя хотел защитить меня от воспоминаний, но я не забыла.

Она провела рукой по переносице тигра, ощущая под пальцами гладкую шерсть и древнюю силу.

— Пока я, Лин Шуйи, кровь от крови моего отца Лин Шэна, жива, — произнесла она, — живо и слово моей семьи.

Тигр открыл пасть и широко зевнул, показывая огромные клыки, каждый размером с меч, потом закрыл пасть и заурчал. Низкая и глубокая вибрация шла от него волнами, проходя через землю, через звёзды, через самую ткань этого сна и через тело девушки.

Мэй Сюэ улыбнулась.

— Тебе нравится, — сказала она. — Большой и грозный, а всё равно любишь, когда чешут за ушами.

Урчание усилилось.

Тигр пошевелился. Огромная голова наклонилась ниже, и он ткнулся носом ей в лицо, как кот, который хочет внимания. Мэй Сюэ тихо засмеялась. Она обхватила его морду руками — насколько могла обхватить что-то настолько большое — и прижалась лбом к его лбу.

— Спасибо, — прошептала она. — За то, что охраняешь его. За то, что дал ему силу.

Тигр урчал, а потом выдохнул.

Звёздное дыхание было холодное и горячее одновременно, плотное как ртуть и лёгкое как туман. Оно окутало Мэй Сюэ, проникло в кожу, в меридианы и опустилось в даньтянь.

Четвёртая звезда внутри неё вспыхнула, откликаясь и становясь сильнее. Мэй Сюэ закрыла глаза, принимая силу. Это был драгоценный подарок.

Тигр продолжал урчать, прижимаясь к ней носом, и она

гладила его пока сон не начал таять. Звёзды медленно погасли. Тигр стал прозрачным. Последнее, что она слышала перед тем, как проснуться, было его урчание: низкое, довольное и счастливое.

Мэй Сюэ открыла глаза.

Рассвет только начинался. Небо над гротом было серым с розовыми краями. Лотосы на воде закрылись.

Она всё так же лежала на плаще, прижавшись к Ли Инфэну, а его рука всё ещё обнимала её за талию. Мэй Сюэ осторожно приподнялась на локте и посмотрела на него. Он спокойно спал. Лицо было расслабленным, ему явно снилось что-то хорошее.

Она улыбнулась. Девушка опустилась обратно, прижимаясь к Ли Инфэну. Положила ладонь ему на грудь, чувствуя, как его сердце бьётся ровно и спокойно. И где-то глубоко внутри него, в самом сердце, свернувшись, лежал Тигр и тихо урчал.

Мэй Сюэ поправила одежду, под которой они оба спали, провела пальцами по коже юноши и смутилась. Она вспомнила о том, что произошло ночью

Она была очень испугана. Как целитель она прекрасно знала, что бывает, когда мужчины и женщины сходятся вместе, но она очень часто видела последствия когда мужчина, обладая немалой силой, не сдерживался или не хотел сдержаться.

Мир наёмников был очень жесток, и сила значила в нём

всё. Её три звезды против его шести, она бы не смогла противостоять, но он Его руки и губы он был таким ласковым и нежным. Всё-таки она решила довериться и сама не ожидала, что даже в первый раз может быть с кем-то хорошо.

Мэй Сюэ провела ладонью по своему животу. Внизу всё ещё немного саднило и болело от непривычных движений и оттого, что она приняла в себя что-то... новое. Она вздохнула, вытягивая из воздуха утреннюю энергию, и заставила её пробежаться по телу, исцеляя и питая. Стало немного легче и основная боль ушла.

Рассвет разгорался, заливая небо золотом и алым. Птицы начинали петь. Зашумели деревья. Мэй Сюэ устроилась поуютнее, закрыла глаза и позволила себе ещё немного поспать.

Интерлюдия. Шахматная партия (Чжэнь Вэй)

Чжэнь Вэй шёл по тропе, держась в трёх шагах позади Сяо Лань.

Разведчица двигалась бесшумно, он уже привык к этому за время их совместной работы. Она шла так, что казалось, будто её шаги не касаются земли: ветки не хрустели, и листья не шелестели. Ни единый камушек не двигался под её ногой. Таинственный призрак с дурным характером.

Он довольно быстро понял, куда они направляются, в деревню Юйлин.

Это было небольшое поселение в предгорьях, где жили в основном травники, охотники и те, кто не хотел быть слишком близко к большим дорогам. Чжэнь Вэй бывал здесь несколько раз: они покупали лекарственные травы для Мэй Сюэ и иногда останавливались на ночлег на скромном постоялом дворе, когда возвращались с заданий.

Тихое и хорошее место для тех, кто хочет, чтобы их не замечали. Хотя в последнее время тут всё изменилось. В главную часть деревни пришла империя: рядом с поселением открылся рудник. За какие-то полгода деревня разрослась, стала больше напоминать небольшой городок, но на окраины ещё не пришли большие изменения, особенно в отдалённый

домик, стоящий рядом с лесом.

Сяо Лань обернулась, её лицо было спокойным, как всегда. По крайней мере, когда рядом не было Тао Цзя.

— Мы уже близко, — сказала она.

Чжэнь Вэй кивнул. Он не спрашивал, кто этот господин, который хотел с ним встретиться. Записка, которую Сяо Лань передала ему в гильдии, была краткой: «Мой господин желает с вами побеседовать. Я провожу. Идите один».

И одна небольшая отметка внизу. Небрежно нарисованный герб одного разрушенного храма. Чжэнь Вэй в который раз поджал губы. Он был уверен, что они хорошо спрятались, но, оказывается, его всё равно можно было найти.

И вот ему прислали письмо, не приказ, но приглашение. Впрочем Чжэнь Вэй понимал разницу между приглашением и вызовом. Это был вызов, хотя очень вежливо оформленный.

Он мог не ходить, мог развернуться, уйти в другую сторону, раствориться где-нибудь на севере или западе, где его никто не знал, но он всё равно пошёл. Потому что любопытство было сильнее осторожности. Потому что человек, который знал про тот храм и про то, как связаться именно с ним, это не считая того, что Сяо Лань его слушалась Такой человек знал слишком много, чтобы его игнорировать.

Они обошли тихую деревню по большому кругу. Люди работали в полях или по хозяйству, а на улицах почти никого не было, лишь несколько кур копались в пыли. Старая соба-

ка лежала под навесом и даже не подняла голову, когда они прошли мимо.

Сяо Лань свернула на узкую тропинку, ведущую к краю деревни.

Дом был небольшим, одноэтажным, с маленькими окнами. В ухоженном саду росла большая груша уже отцветшая, с густой кроной.

Чжэнь Вэй остановился. Он знал этот дом. Это было жилище Лао Вэня. Старик-травник, который давно жил здесь с внучкой, собирал травы в горах и продавал их приезжим. Чжэнь Вэй и Мэй Сюэ покупали у него корни женьшеня и сушёные грибы линчжи. Старик был замкнутым и спокойным, всегда говорил мало, но когда говорил — по делу. В своё время он дал молодой целительнице несколько хороших советов.

— Лао Вэнь здесь? — спросил Чжэнь Вэй.

— Старший Вэнь теперь староста деревни, — ответила Сяо Лань. — Этот дом он предоставил моему господину для встречи.

Она подошла к двери, постучала дважды: короткий стук, пауза, ещё один. Дверь открылась сама. Сяо Лань вошла первой, и Чжэнь Вэй последовал за ней.

Внутри было прохладно и полутемно. Посреди комнаты стоял низкий столик, на нём располагилась шахматная доска сянци. Кто-то уже расставил фигуры и красные, и синие. Партия была начата, остановлена на очень напряжённом мо-

менте, но не закончена. Свечи на столе горели ровным пламенем. Запах воска, трав и старого дерева был приятным и успокаивающим.

За столиком сидел высокий, худощавый мужчина средних лет. Он носил дорогие одежды из шёлка чёрного цвета, и отличался особой осанкой, которая появляется у людей, которые знают себе цену. Увидев гостя, выражение его лица не изменилось, но острые, как у ястреба, тёмные глаза внимательно оббежали фигуру наёмника.

— Чжэнь Вэй, — произнёс он.

— Так меня называют, — ответил Чжэнь Вэй.

— Вань Шуй, — представился мужчина. — Особый императорский советник. Инспектор шахт и рудников западных провинций.

Он сделал жест рукой, приглашая сесть напротив.

Чжэнь Вэй сел.

Сяо Лань отступила в угол комнаты, где тень была гуще. Её силуэт растворился в полумраке, а дыхание сделалось неслышным, что казалось, будто её и не было вовсе.

Вань Шуй посмотрел на доску.

— Люблю эту игру, — сказал он.

Он взял одну из фигур, синюю пешку, которая стояла почти у противоположного края доски, уже перейдя реку.

— Видишь эту пешку? — Вань Шуй покрутил её между пальцами. — Она прошла почти всю доску, перешла реку и набралась силы. Теперь она может бить не только вперёд, но

и в стороны. Теперь это сильная фигура, почти как Ладья.

Чжэнь Вэй молчал, наблюдая.

— Но вот беда, — продолжил Вань Шуй. — Эта пешка забыла, откуда вышла. Забыла, что когда-то стояла рядом со своим Генералом и защищала его во дворце. Теперь, когда она так далеко зашла, она не думает о Генерале. Она думает только о том, как бы урвать кусок пожирнее, забыв свой долг. Говорят, среди высших чиновников есть такие пешки, точат зубы на трон, прикрывают демоническую секту, получают золото и власть, а на то, что секта убивает и отравляет народ, им плевать.

Он поставил пешку обратно на доску и указал на другую фигуру — красную ладью на противоположной стороне.

— А вон та ладья на юге ей противостоит. Стоит на своём месте и помнит свою задачу.

Чжэнь Вэй посмотрел на доску внимательнее.

— Пешка всегда остаётся пешкой, — сказал Чжэнь Вэй медленно. — Нельзя изменить дерево, из которого её вырезали.

Вань Шуй кивнул:

— Верно, но если пешка забыла кто она есть, она начинает гнить, а гниль перекинется на другие фигуры.

Он передвинул одну из красных фигур, Коня, ближе к Генералу, словно защищая его от возможной угрозы.

— Заговор, — произнёс он тихо. — В самом сердце империи. Цель — убить императора и посадить на трон мари-

онетку.

Чжэнь Вэй не шевельнулся. Его лицо оставалось спокойным.

— Демоническая секта — инструмент, — продолжил Вань Шуй. — Их Великие Бедствия сильны, но они всего лишь орудие в чьих-то руках. Настоящий враг — тот, кто держит это орудие.

Он посмотрел Чжэнь Вэю в глаза:

— Мне нужны люди. Сильные люди. Те, кто понимает, что на кону стоит судьба империи, и те, кто верен порядку Небес.

Чжэнь Вэй смотрел спокойно, не выдавая своих мыслей и чувств ни единым движением.

— Мне нужен Слон, — сказал Вань Шуй. — Который ходит далеко по своей половине доски и видит все ловушки на пути, защищая Генерала. Но один Слон погиб несколько лет назад, когда рухнул Храм целителей на границе провинций. Жаль, хороший был воин, стратег и верный защитник своего рубежа.

Чжэнь Вэй не двинулся, и никак не дал понять, что слова его задели. Он прекрасно читал намёки.

Он не говорил об этом никому. Скрывал всё даже от Мэй Сюэ. Чжэнь Вэй — это было не его настоящее имя. Это имя, которое он взял после того, как храм пал. После того, как его брат погиб, защищая пациентов от безжалостных воинов секты.

Он помнил своё имя, Лин Фэн, стратег и воин Храма.

Старший брат главы. Тот, кто передавал ученикам боевые искусства и защищал стены. А потом этих стен не стало, и он превратился в Чжэнь Вэй, наёмника. Стал безымянным мечом, который можно было нанять за деньги.

Вань Шуй смотрел на него, не отрывая взгляда.

— Слоны сильны, — сказал Чжэнь Вэй наконец, — У Слонов хорошая память. Они всё помнят. Даже когда их перекрасили и переставили на другую позицию. Они помнят свой дворец и своего Генерала.

Вань Шуй медленно кивнул:

— Значит, если я скажу, что у полуденной принцессы есть доска для новой партии, на которой не хватает Слона, чтобы защитить Генерала от гнили этот Слон откликнется?

Полуденная принцесса?.. Юг? Это Алая Провинция? Надо полагать, Вань Шуй говорил о Принцессе-Фениксе.

Чжэнь Вэй слышал о ней, все в Империи и за её пределами слышали. Младшая дочь правителя Алой Провинции, рождённая под покровительством созвездия Феникса, благое семейство. Святая дева, та, кого многие считали будущей опорой трона, если она собирала союзников

Чжэнь Вэй взял в руки фигуру Слона, покрутил её между пальцами.

— Слон сам выбирает, куда идти, — произнёс он медленно. — Но прежде чем встать на защиту, он должен узнать, кто эта гнилая пешка.

Вань Шуй прищурился.

— Ты хочешь знать, кто главный заговорщик.

— Я хочу знать, против кого я буду сражаться, — поправил Чжэнь Вэй. — Тени не пугают, но тот, кто управляет тенями — мой враг.

Вань Шуй откинулся назад, опираясь на руки.

— Мы не знаем точно, — признал он. — Есть подозрения, несколько имён. Все они высокопоставленные чиновники и военные. Ходят слухи, что это может быть даже кто-то из императорской семьи.

— То есть вы предлагаете мне войти в игру вслепую, — сказал Чжэнь Вэй.

— Предлагаю тебе помочь нам открыть глаза, — возразил Вань Шуй. — У тебя есть связи, все те люди, которые были в Храме целителей: воины, лекари и храбрые путешественники. Тем, кому твой брат спасал жизни. Те, кто помнит, каким был мир до того, как гниль начала его разъедать.

Он наклонился вперёд:

— Принцесса-Феникс собирает верных людей, но не армию, а сеть. Людей, которые будут действовать тихо и точно, когда придёт время. Ты можешь быть одним из них, а можешь сделать больше — собрать и привести других.

Чжэнь Вэй поставил Слона обратно на доску, но не на прежнее место, а туда, где фигура контролировала больше ключевых точек в своем дворце и на подступах к нему.

— Я подумаю, — сказал он.

Вань Шуй посмотрел на новое положение фигуры и едва

заметно улыбнулся одними уголками губ.

— Думай, — согласился он. — Но не слишком долго. Партия уже началась, и каждый ход приближает нас к развязке. Ладья из Белой Провинции пробудилась и не останется в стороне, и теперь от нас зависит, чем всё закончится.

Чжэнь Вэй поднялся, хмуро глядя на него.

— Сяо Лань найдёт тебя через месяц, — сказал Вань Шуй.
— Скажи нам тогда своё решение.

Чжэнь Вэй кивнул, прошёл к двери и замер на пороге, когда его догнали слова Вань Шуя:

— Лин Фэн, — произнёс он, не поднимая голову от доски.
— Твой брат был хорошим человеком. Он погиб, защищая невинных, — на мгновение повисла тишина, и до наёмника донеслась последняя фраза: — Не дай его жертве стать напрасной.

Дверь за Чжэнь Вэем закрылась.

Он шагнул в лес и растворился в густых тенях. Шагал механически, не думая, куда идёт, а перед глазами стояла шахматная доска. Разговор с инспектором разбредил его душу.

Он думал о брате, о разрушенном Храме, о Мэй Сюэ, племяннице, которую он поклялся защищать. О том, что мир менялся и (тут Вань Шуй был полностью прав) не в лучшую сторону.

Секта Кровавой Луны была частью проблемы, да, чудовищно большой и страшной, но только частью. Настоящая гниль шла сверху от тех, кто должен был защищать империю,

но вместо этого разъедал её изнутри.

Чжэнь Вэй выдохнул. Сейчас он не дал ответа Вань Шую, но в глубине души он уже знал, что ответит.

Потому что Слон всегда всё помнит и никогда не забывает. Даже когда никто не знает, что он когда-то был Слоном.

Глава 3. Ещё три интерлюдии

Интерлюдия. Провидица и ладья (Вань Шуй)

Вань Шуй сидел один в полутёмной комнате и смотрел на доску. За окном сгущались медленно сумерки, как будто день не хотел уходить, но знал, что должен.

Шахматная доска перед ним не изменилась.

Он вынул из рукава и поставил на клетку новую фигуру, которой не должно было быть: Белую ладью. Она стояла на западе доски, далеко от центра, отрезанная от остальных фигур.

Белая ладья.

Предполагаемый наследник семьи Бай. Юноша с металлической ци и звёздной кровью, который не помнил своего прошлого и о котором докладывала Сяо Лань, которая видела его в деле.

Он был несомненно тот самый, раз Белый Тигр снизошёл до него. Некоторые вещи невозможно подделать. Ни один человеческий культиватор не сравнится с Воплощением. Один его прогресс чего стоил: обычно люди достигают третьей звезды к тридцати, а он в свои двадцать прорвался к

шестой, если верить докладу Сяо Лань. Не верить её докладу не было смысла.

Кровавый Алхимик Сюэ Гу был уничтожен, и это было не то, на что способны простые культиваторы

В углу что-то шелохнулось: словно услышав мысли господина о ней, Сяо Лань явила своё присутствие. Вань Шуй не поднял головы, лишь продолжал смотреть на доску.

— Приказы, мой господин? — раздался тихий голос.

Сяо Лань стояла в углу комнаты и ждала.

— Белая ладья, — сказал Вань Шуй, не оборачиваясь. — Наследник Бай, он отправился на запад с девушкой-целительницей из семьи Лин.

— Да, господин.

— Проследи за ними, — приказал он. — Не вмешивайся, просто наблюдай.

Сяо Лань кивнула:

— Слушаюсь.

Она исчезла так же тихо, как появилась: дверь не скрипнула, и воздух не шевельнулся.

Вань Шуй остался в доме, хотя знал, что он не один. Он взял чашку с остывшим чаем, пригубил и поставил обратно на стол, потом, не поворачивая головы, сказал:

— Что скажете, уважаемый Вэнь Сотня Трав. Не хотите ли мне что-то поведать?

Ответом ему была тишина, которая породила слабое движение. Из тени у окна вышел человек, Вань Шуй повернулся

и посмотрел на него.

Да, это был Лао Вэнь, но не тот сгорбленный травник с морщинистым лицом и длинной бородой, которого знала деревня Юйлин и которого все считали бывшим наёмником первой звезды, осевшим в глуши с маленькой внучкой доживать свой век.

Этот человек стоял прямо, его спина была ровной. Лицо выдавало возраст, но морщины не делали его слабым и дряхлым, скорее он выглядел мудрым и достойным доверия человеком. Его глаза горели ясным светом, каким горят глаза тех, кто культивирует ци много десятилетий.

— Вас ведь прислала Провидица, — произнёс Вань Шуй.
— Далеко же отправился посланник Лазурной Провинции. Вы прошли всю страну от края до края, с востока на запад. Лао Вэнь медленно кивнул.

— Драгоценные глаза, пронзающие Девять Небес, — произнёс он тихо, — приказали мне ждать.

Он прошёл к столу, сел напротив Вань Шуя и бросил быстрый взгляд на шахматную доску.

— Скажи мне, посланник Полуденной Ладьи, — его голос был ровным, без старческой дрожи и дребезжания, — белая Ладья Запада действительно жива?

Вань Шуй кивнул:

— Жива.

Лао Вэнь закрыл глаза на мгновение тяжёлыми веками и выдохнул.

— Хорошо, — сказал он. — Очень хорошо.

Вань Шуй взял белую ладью с доски, положил её на ладонь и взвесил.

— Провидица, должно быть, очень сильна, раз видела так далеко, — произнёс он.

— Драгоценные глаза видят сквозь туман, — ответил Лао Вэнь. — Она сказала: «Иди на запад, жди у подножия гор, где падают звёзды. Там ты найдёшь разбитую судьбу. Если сможешь починить её, когда настанет час, она сделает ход, который спасёт империю».

— И вы её починили.

Лао Вэнь качнул головой:

— Я лишь дал ей время. Залечил раны, позволил забыть боль и показать путь обретения силы, но чинить чинить себя пришлось ей самой.

Он посмотрел на фигуру в руке Вань Шуя.

— Когда я нашёл белую Ладью, — продолжил он тихо, — она была полностью потеряна. Тело — изранено, память — стёрта, а душа — расколота, но внутри неё теплился маленький и упрямый огонь. Я не мог дать ему погаснуть.

— Огонь не угас, — сказал Вань Шуй. — Он снова готов встать на доску.

— Но время почти истекло, — Лао Вэнь сложил руки на коленях. — Белая ладья жива, но помнит ли она, откуда пришла?

Вань Шуй поставил фигуру обратно на доску.

— Она не помнит, — признал он. — Но догадывается, и пока не знает, куда идти. Сейчас он далеко на западе, там, где может окончательно найти себя.

— Тогда у нас есть шанс, — кивнул Лао Вэнь. — Провидица сказала: «Когда звёзды упадут с небес, и мир узнает имя, которое было забыто».

Вань Шуй замер:

— Какое имя?

— Она не сказала, — ответил Лао Вэнь. — Только улыбнулась и добавила: «Ты узнаешь его, когда услышишь».

Вань Шуй посмотрел на доску.

— Вот как, — сказал он. — Я передам.

Лао Вэнь встал. Его силуэт отбрасывал длинную тень на стену.

— Тогда я буду ждать вестей, — произнёс он.

— Ждать, может, придётся долго, — предупредил Вань Шуй.

Лао Вэнь развернулся к двери.

— Вы знаете, где меня искать, — добавил он.

Он шагнул прочь из старого дома, и его фигура растворилась в сумерках.

Интерлюдия: Монахи (Чжэнь Вэй)

Старый наёмник исчез из гильдии сразу после того, как «Лунный туман» распустили. Чжэнь Вэй не удивился: Тао всегда был таким. Когда работа заканчивалась, он тут уходил. Просто брал свои деньги и растворялся где-то в городе или за его пределами, если его не приглашали посидеть в таверне и выпить вина.

Впрочем, у бывшего командира были идеи, где искать старого пропойцу. Маг земли все уши прожужжал во время похода, что скучает по рыбалке и выпивке. Он хорошо спрятался и ушёл довольно далеко, но у Чжэнь Вэя были свои способы находить людей.

Он начал искать от Железной Заставы. Древесная ци давала ему связь с растениями, чтобы чувствовать, как где-то кто-то недавно прошёл, без ошибки находить, где ветки были сломаны, а трава примята. Он искал и нашёл след, не особо явный, просто намёки, что кто-то двигался в этом направлении.

Три дня спустя Чжэнь Вэй обнаружил Тао в пещере у реки, небольшой и чистой, с каменистым дном и прохладной водой, в которой водилась форель.

Старый наёмник выглядел довольным. Он сидел на большом плоском камне, лениво следил за простой самодельной удочкой, с леской из конского волоса и поплавком из щеп-

ки, потягивая вино из глиняной чашки. Лысая голова была спрятана под большим свёрнутым листом лопуха, а рядом на камне стояли ещё две непочатые бутылки, ещё одна, откупоренная, покоилась у его ног.

Рядом горел маленький костерок. На плоских камнях, положенных вокруг углей, жарились пойманные и выпотрошенные рыбы, натёртые солью. Запах был умопомрачительный.

Тао лениво следил за поплавком, попивая из чашки. Поплавок дёрнулся, он потянул удочку, вытащил небольшую рыбёшку, недовольно цокнул языком и бросил обратно в воду.

— Мелочь, — пробормотал он себе под нос.

Чжэнь Вэй вышел из-за деревьев. Тао даже не повернул головы.

— Четыре дня, — сказал он, глядя на воду. — Я сам с собой поспорил, что ты найдёшь меня за четыре. Представь, сам себе проиграл.

Чжэнь Вэй молчаливо сел рядом и тоже уставился на поплавок, сделанный из щепки. Маг земли вздохнул, откуда-то добыл ещё одну чашку и плеснул вина. Бывший командир выпил. Вино было хорошим и дорогим, Тао не собирался на себе экономить.

Они сидели молча. Река текла мимо, журча на камнях. Где-то в ветвях пела птица. Солнце пригревало, но не жгло — день клонился к вечеру, и свет становился мягче.

Поплавок качался на лёгкой волне. Рыбы шипели на углях.

Чжэнь Вэй смотрел, как на воде играют солнечные блики, как они танцуют, переливаются, исчезают и появляются снова. Река была спокойной, просто текла себе, не торопясь, без спешки, как будто знала, что в конце концов всё равно дойдёт до моря.

— Хорошее место, — сказал он наконец.

— Лучшее, — согласился Тао. — Тихо тут. Да и рыба ловится, вина достаточно. Что ещё надо?

Чжэнь Вэй улыбнулся. Они помолчали ещё немного. Тао отпил из своей чашки и проверил удочку. Поплавок покачивался на месте: рыба не клевала.

— Значит, нашёл, — произнёс он, не глядя на Чжэнь Вэя. — Я вообще-то хорошо спрятался. Ушёл довольно далеко, а ты всё равно нашёл.

— У меня свои способы, — ответил Чжэнь Вэй.

— Древесная ци, — кивнул Тао. — Разговариваешь с лесом. Он тебе и рассказал, где я.

— Что-то вроде того.

Тао усмехнулся:

— Лес-предатель, обещал хранить секрет, а сам. У, негодные деревяшки! — он шутливо погрозил пудовым кулачком невесть кому. — Пущу вас на топливо для костра!

Сосны на склоне только качнули ветвями. Снова опустилась тишина. Над рекой пролетела большая стрекоза с пере-

ливающимися крыльями, села на камень, посидела секунду и улетела дальше.

Чжэнь Вэй долго молчал, глядя, как на воде играют солнечные блики, а потом наконец подал голос:

— Брат Тао, — сказал он. — А ты не хочешь постричься со мной в монахи?

Тао медленно поднял глаза и посмотрел на него долгим и внимательным взглядом, снял свою травяную шапку и провёл ладонью по блестящей макушке:

— Куда мне ещё стричься? Я уже лысый.

Чжэнь Вэй усмехнулся, и Тао усмехнулся в ответ. Он не стал утруждать себя чашками и прочим этикетом и просто хлебнул из початой бутылки.

— У тебя есть план, командир? — спросил он, наконец став серьёзным. — Нужна маскировка?

— Да.

— Хочешь меня нанять?

— Да.

— Ты мне заплатишь?

Чжэнь Вэй кивнул:

— Заплачу, и каждый вечер буду наливать тебе вина.

Тао задумался, потом медленно кивнул:

— Тогда, конечно же, я в деле, — он взял бутылку и отпил.

— Ты меня никогда не подводил, — сказал он. — И я тебя не подведу.

Чжэнь Вэй кивнул. Он знал, что не подведёт. Тао был ци-

ником, пьяницей, иногда ленивым до невозможности, но он никогда не предавал тех, кто стоял рядом с ним в бою, не бросил товарищей в беде, и если давал слово — держал его.

Они сидели в тишине ещё немного. Речная вода тихо плескала о камни, костёр потрескивал, а жареные рыбы шкворчали, заставляя наполняться рот слюной. Поплавков вдруг резко дёрнулся. Тао моментально среагировал: дёрнул удочку и подсёк. Леска натянулась.

— О, — сказал он. — Это уже не мелочь.

Он начал медленно и осторожно вытягивать. Рыба сопротивлялась, а Чжэнь Вэй наблюдал.

Тао вытащил наконец, и в свете солнца золотыми боками блеснула приличная форель, с красными пятнышками по бокам.

— Красавица, — одобрительно сказал Тао.

Он снял рыбу с крючка, оглушил её быстрым ударом о камень, достал нож, выпотрошил, натёр солью из маленького мешочка у пояса и положил на угли рядом с остальными.

Вымыл руки в реке и налил себе ещё вина. Потом плеснул и Чжэнь Вэю.

— Значит, монахи, — сказал он, глядя на огонь. — Это хорошая маскировка. Монахов много. Они ходят повсюду, никто не обращает на этих попрошаек внимания.

— Именно, — согласился Чжэнь Вэй.

— А задание?

— Опасное.

— Насколько?

— Очень.

Тао кивнул и отпил вина.

— Ну, раз очень, значит, интересное, — сказал он. — Скучные задания не бывают очень опасными. Они просто нудные и опасные.

Чжэнь Вэй только усмехнулся.

Они допили вино. Тао перевернул рыбу на углях. Она уже подрумянилась с одной стороны, кожа хрустела, а мясо внутри было белым и сочным.

— Поедим сначала, — сказал он. — Потом пойдём. На голодный желудок монахом становиться неправильно.

— Согласен, — кивнул Чжэнь Вэй.

Они сидели у реки, пока рыба дожаривалась.

Солнце опускалось ниже. Тени становились длиннее. Вода потемнела, но блики всё ещё играли на поверхности: золотые и оранжевые.

Чжэнь Вэй думал о партии на старой доске, которую он видел в доме Лао Вэня. О фигурах, которые двигались по ней, о слонах, ладьях, конях и пешках. О том, что у каждой фигуры была своя задача. И он знал свою: защищать Генерала, вернуться в игру и сделать ход, который изменит расклад сил.

Эта партия началась не сегодня, но пора было её закончить. Слон сделал свой первый ход здесь, у реки, где текла вода, горел костёр, жарилась рыба, и хороший товарищ си-

дел рядом, потягивая вино.

Потому что он не забыл, что такое честь.

Интерлюдия. Небеса (Чи Ша, Багровый Клинок)

Чи Ша, известный как Багровый Клинок, стоял у входа в тронный зал и ждал.

Он не боялся войти. Страх был чужд ему: его выжгли из него ещё в детстве, когда отец впервые заставил его убить человека. Страх был слабостью, а слабость в секте Кровавой Луны означала смерть. Он просто терпеливо ждал своего часа, ведь главным качеством профессионального убийцы была отнюдь не сила, а именно терпение.

Тяжёлые двери были закрыты, и его взгляд скользил по привычным изображениям. Чёрное дерево было покрыто резьбой: драконы и тигры схлестнулись в вечной битве, но это были не обычные драконы и тигры, не благородные небесные твари. Это были чудовища бездны. Те, что пожирали души.

За дверями слышались приглушённые голоса. Чи Ша не мог разобрать слов, но узнавал интонации. Впрочем, ему не требовалось подслушивать, он прекрасно знал, что там обсуждали.

К Патриарху в панике прибежал Чжу Янь, верный прислужник Сюэ Гу нет — бывший прислужник. Сюэ Гу был мёртв, Второе Бедствие пало.

Чи Ша не любил Сюэ Гу. Алхимик был жесток, извращён и одержим своими экспериментами до такой степени, что забывал об элементарной осторожности, но он был силен, как никакая седьмая звезда и мастер крови. Его пилюли всегда были на голову выше по сравнению с другими алхимиками. Чи Ша признавал, что без них он бы не достиг той силы, что у него была.

И вот кто-то убил Бедствие. Неслыханная дерзость!

Двери распахнулись.

Чжу Янь вышел, почти выбежал, бледный, потный, с дрожащими руками. Он прижимал ладонь к груди, где стояла печать Печать Первого Бедствия, которая, что не исчезнет, даже если её носитель умрёт.

Чжу Янь посмотрел на Чи Ша. Их взгляды встретились на мгновение. В глазах прислужника был неприкрытый, животный страх, и он вздрогнул ещё сильнее, встретившись глазами с Багровым Клинком.

Он, не говоря ни слова, опустил голову, прошёл мимо и исчез в коридоре.

Чи Ша выждал положенное время и вошёл.

Тронный зал секты Кровавой Луны не был роскошным: никакого золота, никаких драгоценностей, только чёрный камень. Стены были голыми, а потолок — высоким, теряющимся в тени.

В центре зала стоял простой каменный трон без украшений, но на нём сидел человек, перед которым все остальные

фигуры секты казались пешками: Сюй Мо, Первое Бедствие, Патриарх секты Кровавой Луны.

Он казался молодым, как будто старшим братом Багрового Клинка. Это всегда удивляло тех, кто видел его впервые. Человек, которому было за двести (а, может быть, и больше), выглядел не старше тридцати пяти. Он был хорош собой: чёрные волосы без единой седой пряди, гладкая чистая кожа. Прямая спина, острые черты лица: резко очерченные скулы, тонкий нос и узкие губы.

Только глаза выдавали возраст. Они были тёмные и пустые, как колодцы, на дне которых не было воды, только лишь густая тьма. Казалось, все тени в зале вытекли из этих страшных глаз.

Сюй Мо сидел на троне, положив руки на подлокотники, и смотрел на приближающегося юношу. Чи Ша подошёл ближе, остановился на положенном расстоянии в десять шагов от трона, опустил на одно колено и привычно склонил голову.

— Отец, — произнёс он.

— Встань, — сказал Сюй Мо.

Голос у него был ровным, не громким и не тихим, без эмоций, как будто он говорил с неодушевлённым предметом. Он всегда себя так вёл, как будто он был единственным существующим человеком во всей Вселенной.

Чи Ша поднялся. Сюй Мо смотрел на него долго и изучающе, будто видел впервые.

— Ты слышал доклад Чжу Яня, — сказал патриарх.

— Да, отец.

Лёгкая усмешка скользнула по губам Сюй Мо:

— Ты специально стоял у двери.

— Да, отец.

— Хорошо, это правильно. Знать больше, чем тебе сказали прямо — это путь к силе.

Сюй Мо встал с трона. Прошёлся по залу, держа руки за спиной.

— Значит, тигр, — произнёс он задумчиво. — Вот как

Он остановился у открытого окна, на которое не рисковала сесть ни единая птица. Посмотрел наружу, где за стенами крепости простирались горы.

— Тигр-оборотень, — продолжил Сюй Мо. — Пятой звезды, по словам Чжу Яня, убил Сюэ Гу, что смешно, или помог кому-то это сделать, что больше похоже на правду.

Он повернулся к Чи Ша:

— Что ты нашёл в храме?

Чи Ша выпрямился:

— Полный разгром, отец. Сюэ Гу мёртв, его помощники тоже. Все сектанты, что были в храме на момент ритуала — мертвы. Десяток наших людей, которых упоминал Чжу Янь и которые уехали накануне, пропали. Предположительно, дезертировали, но это не проблема. По их следам уже идут мои слуги.

Сюй Мо кивнул:

— Продолжай.

Чи Ша сделал шаг вперёд:

— Я исследовал место битвы. Там остались чёткие следы на камнях. Знакомые разрезы и остаточные эманации ци, — он помолчал, выбирая слова. — Это было очень похоже на то, что я видел в ущелье Чёрного Бамбука.

Сюй Мо поднял бровь:

— Яо-гуй?

— Да. Те же следы, те же разрезы: чистые и глубокие, будто металл резал камень. Та же металлическая ци и явные следы трансформации в зверя.

— Значит, один и тот же воин, — констатировал Сюй Мо.

— Да, отец. И он явно сильнее, чем притворяется.

Чи Ша сжал кулаки:

— Если Чжу Янь прав, и это был культиватор пятой звезды, то он либо скрывал свою истинную силу, либо ему кто-то помогал. Сюэ Гу был на пике седьмой звезды. Даже с помощниками, даже в ослабленном состоянии, культиватор пятой звезды не мог его убить.

Сюй Мо слушал молча.

— Значит, шестая? — спросил он.

— Минимум, — кивнул Чи Ша. — Возможно, седьмая. Возможно, даже восьмая, но это маловероятно. Восьмые звёзды не скрываются в глуши. Они правят кланами, сектами, княжествами. Есть несколько скрытых мастеров, но им дела нет до мира людей, многие из них удалились, стараясь

прорваться к девятой.

Он сделал паузу, и потом добавил:

— Отец, я рекомендую вам лично вмешаться и устранить эту угрозу пока не стало слишком поздно.

Сюй Мо долго смотрел на сына, молча и внимательно. В его пустых глазах наконец-то мелькнуло какое-то слабое выражение: не гнев и не удивление, это было такое явное и знакомое презрение.

Чи Ша видел этот взгляд сотни раз в детстве, когда не справлялся с заданием, когда проигрывал спарринг или когда показывал слабость. Или то, что отец называл слабостью. Взгляд, который всегда говорил: ты недостойн.

— Ты хочешь, — произнёс Сюй Мо медленно, — чтобы я, Патриарх секты, Первое Бедствие, Небесный Воин третьей звезды пошёл и убил какого-то зверолода, Земного Странника пятой звезды, который испугал тебя?

— Да, отец, — ответил Чи Ша, не опуская взгляда. Он был единственный, кто осмеливался смотреть Сюй Мо прямо в глаза. — Потому что я знаю своё место. Я знаю пределы своей силы. Я — пятой звезды. Этот воин — минимум шестой или сильнее. Если я пойду против него, я проиграю, и секта потеряет ещё одного командира.

Он выпрямился:

— Моя рекомендация — устранение героя, пока он не стал ещё сильнее. Пока не научился полностью контролировать свою силу и не нашёл таких же сильных союзников.

Сюй Мо слушал. Его лицо оставалось невозмутимым, но в глазах появился холод неприязни.

— Знать свои пределы, — произнёс он ядовито, — это значит стремиться их прорвать, а не ограничивать себя выдуманными рамками.

Он шагнул ближе к Чи Ша:

— Ты говоришь: «Я пятой звезды, он шестой, значит, я проиграю». Это мышление слабака, мышление того, кто уже сдался до начала боя.

— Отец

— Молчи.

Чи Ша послушно замолчал. Сюй Мо медленно обошёл вокруг него, как хищник, изучающий добычу.

— Если ты всегда будешь думать так, — продолжил он, — ты никогда не достигнешь Небес. Ты останешься пятой звездой или, может, прорвёшься до шестой, если повезёт, но дальше не пойдёшь потому что не смеешь.

Он остановился перед сыном и взглянул ему в глаза:

— Я стал Небесным Воином не потому, что знал свои пределы. Я стал им, потому что игнорировал их. Я шёл на врагов сильнее себя и побеждал.

Чи Ша спокойно смотрел на отца.

— Вы — мои Небеса, отец, — произнёс он тихо.

Из тёмного угла донёсся приглушённый звук, будто кто-то попытался сдержать испуганный вздох.

Сюй Мо замер, но Чи Ша не отводил взгляда. Он знал,

что он сказал, и прекрасно понимал, как это прозвучало. Он буквально высказал прямым текстом: «Если я буду расти, вы станете мне помехой. Но вы — мой предел, мои небеса, выше вас мне не прыгнуть».

Это была правдой, но такое никогда не говорят вслух, потому что в секте Кровавой Луны сын, который говорит отцу, что тот станет ему помехой, обычно долго не живёт. Именно так Чи Ша остался единственным наследником Хоть Патриарх и требовал от него роста, но он своими же руками убивал всех, кто осмеливался приблизиться к нему.

Сюй Мо смотрел на Чи Ша очень долго, потом медленно кивнул.

— Понятно, — сказал он. Его голос был ровным.

Он развернулся, вернулся к трону, сел и положил руки на подлокотники.

— Ты разочаровываешь меня, — спокойно произнёс он.
— Но я уже к этому привык.

Чи Ша не шевельнулся.

Сюй Мо посмотрел в сторону, туда, где в тени стоял ещё один человек. Это был его бессменный помощник Чжан Хэ. Он стоял в углу зала, ожидая дальнейших приказов, став невольным свидетелем разговора между отцом и сыном.

— Чжан Хэ, — позвал Сюй Мо.

Прислужник вышел из тени и упал на колени.

— Да, господин!

— Ты возьмёшь Чжу Яня и отправишься в княжество

Стального Пера, — сказал Сюй Мо. — Пришло время сокрушить оплот журавлей.

Чжан Хэ поднял голову, преданно глядя на господина.

— Фу Ши доложил, что новое оружие созрело и готово к применению, — продолжил Сюй Мо. — Доставь его Инь Ду. Четвёртое Бедствие знает, что делать.

— Слушаюсь, господин!

Чжан Хэ поклонился так низко, что его лоб коснулся пола, потом поднялся и быстро, не поворачиваясь спиной к трону, и вышел из зала.

Чи Ша и Сюй Мо остались одни. Патриарх снова взглянул на сына.

— Вы игнорируете мой совет, отец, — спокойно сказал Чи Ша.

— Да, — согласился Сюй Мо.

— Вы пожалеете об этом.

Сюй Мо не ответил. Он встал и подошёл к Чи Ша так быстро, что сын даже не успел среагировать. По залу заметалось эхо резкого удара: Сюй Мо изволил отвесить сыну пощёчину. Она была не настолько сильная чтобы убить наглеца на месте, но крайне унижительная. Чи Ша покачнулся, но не упал. Его щека покраснела.

Сюй Мо стоял перед ним. Они были одного роста, но Патриарх смотрел сверху вниз.

— Прикладывая больше усилий, — сказал он холодно. — Если ты действительно считаешь меня своими Небесами,

тогда — расти. Стань достаточно сильным, чтобы меня достичь, а не сиди на земле, жалуясь, что Небо слишком высоко. Иди, срази этого зверолода и принеси мне его голову.

Он развернулся и величаво вернулся к трону.

— Ты свободен, — бросил Патриарх через плечо.

Несколько мгновений Чи Ша стоял неподвижно. Его уши полыхали от пережитого унижения. Не первого и не последнего, но Он медленно поднял руку и коснулся красного следа на лице, потом опустил руку и выпрямился.

— Да, отец, — сказал он тихо.

Юноша развернулся и пошёл к выходу ровным шагом, будто ничего не произошло. Двери за ним бесшумно закрылись.

Сюй Мо прикрыл веки и погрузился в медитацию.

Чи Ша шёл по коридору крепости. Его щека всё ещё горела.

«Вы пожалеете об этом», — сказал он отцу, и отец только посмеялся над ним. Отец называл его слабаком и трусом. Тем, кто не смеет прыгнуть выше головы.

Как раздражает! Как будто только сильные знают правду! Проблема в том, что Небо слишком высоко, и не видит того, что делается на земле.

Чи Ша вырос и выжил только благодаря тому, что мог правильно оценить истинный уровень опасности. Он видел в том зверолоде кого-то, кто мог стать угрозой не только секте, но и самому Сюй Мо. Даже если это были братья... или

сёстры...

«Прикладывай больше усилий».

Тц

Хорошо, почтительный сын последует отцовскому наставлению.

Чи Ша вышел из крепости, и холодный сухой ветер ударил в лицо. Юноша посмотрел на запад, туда, где за горами лежало княжество Стального Пера.

Туда скоро доставит новое оружие, и тогда снова изменится расклад сил.

Чи Ша улыбнулся одними губами, но глаза его остались холодными и острыми.

— Скоро встретимся, зверолюд, — прошептал он в ветер.
— Посмотрим, чьи Небеса выше.

Глава 4. Кольца

Я проснулся на рассвете, когда первые лучи солнца ещё не пробились сквозь свежую листву деревьев, а воздух был прохладным и свежим, остро пахнущим ароматом росы на траве.

Мэй Сюэ спала рядом, прижавшись ко мне и закинув ножку мне на бедро. Её дыхание было ровным и спокойным, губы чуть припухли от вчерашних поцелуев, а волосы рассыпались по моему плечу. Я лежал неподвижно, боясь разбудить её, и просто смотрел.

В утреннем полумраке её лицо казалось высеченным из слоновой кости — совершенным и безмятежным. Длинные ресницы отбрасывали лёгкие тени на щёки. На шее виднелись едва заметные следы от моих поцелуев, я старался быть нежным и осторожным, но у неё была такая тонкая кожа и при виде этого в груди и внизу живота как будто плеснуло кипятком.

Она — моя

Эта мысль была простой и в то же время пугающей. Я этого хотел и этого добивался, а когда всё действительно произошло.

Мэй Сюэ доверилась мне полностью — не просто телом, но и душой, раскрылась передо мной без остатка. Прошлой ночью я стал для неё первым, единственным, и теперь между

нами существовала связь, которую нельзя было просто так разорвать.

Двойная культивация связала нас крепче любых клятв. Наши потоки ци переплелись, слились в единое целое, и теперь я ощущал её присутствие внутри себя: как тихое эхо или второе сердцебиение. Даже сейчас, когда она спала, я чувствовал движение её энергии, спокойное и размеренное, словно течение глубокой реки.

Тигр внутри урчал с удовлетворением. Для него всё было просто: *она наша, мы её защитим и никому не отдадим*. Звериная часть моей души не знала сомнений, но человеческая часть Я прекрасно понимал, что теперь я несу ответственность. Не просто за её безопасность в бою или в пути, а вообще за всё: за её будущее, за её счастье и за то, чтобы она никогда не пожалела о своём выборе. Мы же не дикие звери в лесу, где каждый ходит своими тропами и встречаются только во время весеннего гона.

Мэй Сюэ шевельнулась во сне, её рука скользнула по моей груди, пальцы коснулись старого шрама от чьих-то когтей. Я замер, задержав дыхание, но она не проснулась, только тихо вздохнула и прижалась ближе. Запах жасмина смешался с пряными нотками, и моё тело мгновенно откликнулось на близость.

Проклятье

Нельзя набрасываться, даже если очень хочется. Она устала и ей нужен отдых.

Я осторожно высвободился из её объятий и закутал девушку нашей одеждой. Мэй Сюэ недовольно поморщилась, потянувшись рукой туда, где только что был я, но не проснулась. Я посидел ещё мгновение, глядя на неё, потом поднялся и отошёл к краю нашего маленького лагеря.

Лotosовый пруд отражал небо, окрашенное в нежные оттенки розового и золотого. Вода была абсолютно спокойной, ни малейшей ряби, и белые цветы, которые раскрылись ночью, уже сомкнули лепестки, погрузившись в сон до следующей ночи.

Я вошёл в воду и сполоснул себя, заодно взяв желание под контроль. Мне было жалко смывать с себя её запах, но мне надо было успокоиться. Чистая вода привела меня в чувство.

Я сел у воды, скрестив ноги, и закрыл глаза. Не то, чтобы мне надо было обдумать свои действия, я уже всё для себя решил.

Воспоминания всплыли сами собой: давний разговор с инструктором Ван Тэ, когда мы возвращались из деревни Чёрного Бамбука. На одном из привалов я спросил его, как он женился на Лулу. Просто так, из любопытства, не думая, что когда-нибудь этот вопрос станет важным для меня самого.

Ван Тэ усмехнулся, услышав вопрос, и покачал головой:
— У наёмников всё проще, чем у этих благородных господ с их церемониями и сватовством, — сказал он. — Дали друг другу клятвы — вот и женаты. Никаких пышных сва-

деб, никакого приданого и договоров между семьями. Если очень хочется официально, можно сходить в ратушу, храм или гильдию, получить бумагу с печатью. Но по сути это ничего не меняет. Главное — это слово, данное друг другу.

Он помолчал, глядя куда-то вдаль, потом добавил:

— Лулу и я встретились случайно. Она тогда была ранена, я её подобрал ну и как-то так получилось, что дальше пошли вместе. Пережили пару опасностей, спасли друг друга несколько раз и поняли, что не хотим расставаться и дали друг другу клятвы. На следующий день мы зашли в гильдию и зарегистрировали наш союз, чтобы в случае чего деньги за контракты и наше небольшое имущество можно было разделить законно в случае чего, но настоящая свадьба была той ночью у костра, когда мы дали друг другу слово.

Лулу тогда смерила нас взглядом и фыркнула, но я знал, что она не сердится. Я кивнул инструктору, не особо вдумываясь в его слова, но сейчас они обрели новый смысл.

Мэй Сюэ стала моей женщиной, но клятв мы ещё не давали. Официального союза между нами нет. Для всего мира мы просто двое молодых людей, которые путешествуют вместе. Никто не знает, что между нами.

С одной стороны можно оставить всё, как есть. Чего такого? Два наёмника переспали друг с другом по обоюдному желанию. Обычное дело.

Но я не был просто наёмником, я никогда не собирался быть наёмником вечно, да и Тао с Сяо Лань хором подтвер-

дили, что из меня никогда хорошего наёмника не выйдет. И я знал, что Мэй Сюэ не из простой семьи, и наёмница она только потому, что так решил Чжэнь Вэй, чтобы она росла как культиватор. Ей, целительнице, всегда нашлась бы работа в городе, если бы он правда захотел её беречь от всего мира.

Как оказалось, мне самому многого не надо, я могу жить в пещере на высокой горе и жрать кроликов сырьём, но с ней так нельзя.

Я покачал головой. Если есть возможность достигнуть лучшей жизни, я должен попытаться для нас двоих. Жить по грубым и жестоким законам просто, но не всегда достойно.

Это надо изменить. У меня есть обязательства перед прошлым, теперь надо создать обязательства перед будущим.

Шпилька, которую я сделал для неё Мэй Сюэ, была уничтожена Сюэ Гу. Девушка ничего тогда не сказала и не попросила ничего взамен, но я знал, что она хранила её как драгоценность. Та шпилька была не просто украшением, она была символом моего обещания защитить её, символом того, что я думал о ней.

Теперь мне нужно было создать что-то другое. Нечто прочное, что-то, что невозможно будет уничтожить или подделать. Что-то, что будет связывать только нас двоих. Ещё в Юйлин Лао Вэнь рассказывал мне немного об обычаях, у супругов должны быть парные вещи. Деревенским дарили статуэтки или посуду, но мы в дороге и не всегда сможем сбе-

речь хрупкие вещи. Надо что-то компактное, лёгкое и полезное, что не так легко потерять, и то, что не будет мешаться.

Надо сделать кольца. В *том, другом мире*, кольца были частью обряда, почему бы не привнести эту традицию сюда?

Я достал из своего мешка с припасами маленький кусочек звёздного металла, один из тех, что у меня ещё остался, и ещё отломил половину серебряной монеты.

Я положил оба кусочка металла перед собой на плоский камень и погрузился в медитацию.

Дыхание замедлилось, стало глубоким и размеренным. Я закрыл глаза и сосредоточился на потоке ци внутри своего тела. Металлическая энергия отозвалась мгновенно: серебряные нити закружились в даньтяне, собираясь в плотный поток, который устремился к моим ладоням.

Я поднял руки над металлом и начал работать.

Кусочек звёздного металла был твёрдым и плотным на ощупь. Он не плавился под воздействием обычного огня и не поддавался обычному кузнечному молоту, но металлическая ци — это не огонь. Она проникала внутрь структуры самого вещества, находила связи между мельчайшими частицами и перестраивала их, подчиняя моей воле.

Звёздный металл начал светиться тусклым голубоватым сиянием. Я чувствовал, как он откликается мне и рассказывает свою историю. Древний металл был рождён в сердце погибшей звезды и помнил холод космической бездны. Я слушал его пение и заставлял изменяться. Я был настойчив и

работал сосредоточенно: моя ци текла медленно, но неумолимо, обволакивая металл, проникая в каждую его частицу.

Пот выступил на моём лбу. Требовалась абсолютная концентрация: ни единой лишней мысли, ни единого колебания. Наконец кусочек поддался. Он размягчился, стал податливым, словно воск под горячими пальцами. Я разделил его на две равные части.

С серебром было проще. Оно откликнулось на мою ци почти радостно, словно узнало родственную энергию. Я размягчил половинку монеты и тоже разделил на две части.

Теперь — создание. Кольца должны быть парными. Одинаковыми, но не совсем. Связанными, но независимыми. Как мы с Мэй Сюэ — двое отдельных людей, которые всё же стали единым целым.

Я начал формировать первое кольцо. Звёздный металл стал основой, внутренним слоем. Я придал ему форму тонкого обруча, идеально круглого без единого изъяна.

Когда внутренний слой был готов, я покрыл его серебром. Оно легло поверх звёздного металла тонкой плёнкой. Серебро и звёздный металл слились воедино. Ни один кузнец не смог бы повторить такое, только культиватор металлической ци мог работать настолько тонко.

Кольцо засияло. Серебро снаружи, звёздный металл внутри. Если кто-то решит подделать, то не будет знать, что внутри есть ещё слой другого металла. Кольцо получилось прочное, лёгкое и красивое, но мне этого было недостаточно.

Я уже делал это однажды со шпилькой, вот и теперь я вложил в кольцо часть своей ци, сделал не простую гравировку, а настоящую печать, вплетённую в саму структуру металла. Я вёл линии своей ци, оставляя невидимые глазу, но ощутимые для энергии следы.

Это кольцо будет не просто украшением, оно станет защитным артефактом. Если на Мэй Сюэ нападут, кольцо активируется само, создав вокруг неё барьер, чтобы дать ей время защититься или убежать.

Первое кольцо было готово. Оно лежало на камне, излучая слабое серебристое сияние. Я начал создавать второе, точно такое же по форме и по структуре, но в процессе работы я решил попробовать нечто особенное, чего раньше не делал.

Я связал оба кольца между собой.

Тонкая нить металлической ци протянулась от одного кольца к другому, невидимая, но прочная. Теперь, если я изменю узор на своём кольце, изменится и узор на кольце Мэй Сюэ. Если она в опасности и её кольцо активирует защиту, я почувствую это через своё.

Мы будем связаны даже на расстоянии.

Создание второго кольца заняло столько же времени, сколько и первого. Может, даже чуть больше, потому что я хотел, чтобы всё было идеально. Моя ци текла через пальцы непрерывным потоком, формируя, изменяя и совершенствуя.

Когда я закончил, солнце уже заметно поднялось над горизонтом, и лес наполнился утренними звуками: пением птиц и шорохом маленьких животных в листве.

Я выдохнул и открыл глаза.

Два кольца лежали передо мной на камне. Они были одинаковыми: тонкие серебряные обручи с лёгким голубоватым отливом от энергии звёздного металла внутри. На поверхности каждого был выгравирован узор — переплетение линий, которое при ближайшем рассмотрении складывалось в изображение лапы тигра и цветка лотоса.

Тигр — это я. Лотос — Мэй Сюэ. Напоминание о вчерашней ночи.

Я взял одно кольцо и надел на свой палец. Оно село идеально, словно всегда там было. Металл был тёплым от моей кожи и слегка пульсировал в такт моему сердцебиению.

Второе кольцо я оставил для Мэй Сюэ.

Раздался слабый шорох. Я повернулся и увидел, что она проснулась. Мэй Сюэ сидела, закутавшись в одежду, и смотрела на меня большими глазами. Её волосы чуть растрепались, а на щеке остался след от складки ткани.

Она была прекрасна.

— Доброе утро, — сказал я.

Мэй Сюэ молча кивнула. Её щёки вспыхнули лёгким румянцем, и она отвела взгляд, явно смущаясь того, что произошло прошлой ночью.

Я поднялся и подошёл к ней:

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила она тихо, всё ещё не глядя на меня. — Немного немного странно, наверное.

Я присел рядом с ней:

— Прости, я старался быть нежным, — сказал я. — Хочешь, помогу встать?

Она наконец подняла на меня глаза, и я увидел в них смесь смущения, нежности, тревоги и небольшой неуверенности.

— Ли Инфэн, — начала она, — я

— Пойдём, — перебил я её, протягивая руку. — Умоюсь, и потом поговорим. Ты почувствуешь себя лучше.

Она кивнула и взяла мою руку. Я помог ей подняться, и мы вместе направились к лotosовому пруду. Я поддерживал её, потому что видел, что ей больно ходить.

Вода была прохладной и чистой. Девушка заколола волосы шпилькой, потом зачерпнула воду ладонями и поднёсла лицу. Она закрыла глаза и осторожно умылась.

Я помог ей войти в пруд и окунуться. Мэй Сюэ тихо пискнула от холода, но всё-таки сполоснулась и поднялась из воды, как какая-то волшебная фея. Капли воды стекали по её коже, блестя на солнце. Одна из них прочертила дорожку по шее и скользнула по упругой груди. Я с трудом сглотнул.

Моё тело откликнулось на близость мгновенно. Запах её кожи, её дыхание и тепло. Всё внутри завелось, требуя продолжения, но я подавил это желание. Не сейчас. Она должна восстановиться от прошлой ночи.

Мэй Сюэ подняла глаза и посмотрела на меня. В её взгляде мелькнуло понимание: она заметила, как я напрягся, и как изменилось моё дыхание. Её щёки снова вспыхнули, но она не отстранилась.

Я взял её руку и поцеловал тонкие пальцы:

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — произнёс я.

Она молча кивнула, и мы вышли из воды. Я принёс ей одежду, и мне показалось, что девушка слабо выдохнула с облегчением, когда поняла, что я не буду требовать от неё удовлетворения своих потребностей прямо здесь и сейчас.

Мы оба оделись.

Я сел на камень у воды, и она села рядом. Несколько мгновений мы просто сидели в тишине, глядя на отражение лотосов в воде.

Я собрался с мыслями и заговорил:

— Мэй Сюэ, то, что произошло между нами. Для меня это не просто близость, не просто удовольствие.

Она смотрела на меня, не перебивая.

— Я понимаю, что наша жизнь опасна, — продолжил я.
— Мы идём по пути культивации. У меня есть одно важное обязательство, я должен сражаться со скверной. Я не могу гарантировать тебе спокойную, мирную жизнь. Не могу обещать, что всегда буду рядом. Мой долг — крушить тьму, где бы она ни появилась, и это может увести меня куда угодно, далеко от тебя.

Мэй Сюэ нахмурилась:

— Ты ты хочешь сказать, что прошлая ночь была ошибкой? — её голос дрогнул.

— Нет! — Я схватил её за руку. — Нет, совсем наоборот. Я хочу сказать

Я сделал глубокий вдох. Проклятье, почему так сложно подобрать слова?

— Выйдешь за меня замуж? — выпалил я. — Я не могу тянуть тебя за собой. Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Дождёшься, пока я выполню свой долг?

Мэй Сюэ замерла, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Несколько секунд она просто молчала, словно не веря услышанному. Потом её лицо смягчилось, и она улыбнулась такой нежной, тёплой улыбкой, что у меня перехватило дыхание.

— Да, — сказала она просто. — Я выйду за тебя. И я дождусь.

Камень, давивший на моё сердце мгновенно исчез. Я потянулся к ней, притянул к себе и поцеловал. Она ответила. Мы ласкали друг друга долго и нежно, вкладывая в этот поцелуй всё, что не могли выразить словами. Когда мы оторвались друг от друга, я достал второе кольцо:

— Прости, — сказал я, протягивая его ей. — Я должен был создать настоящие артефакты для тебя и для твоей защиты Шпильки, серьги, ожерелья Вообще, всё, что носят девушки Но сейчас у меня есть я успел сделать только это.

Мэй Сюэ взяла кольцо и внимательно рассмотрела его. Её

пальцы скользнули по узору на поверхности, и она тихо ахнула, узнав изображение тигра и лотоса.

— Оно прекрасно, — прошептала она.

— Оно защитит тебя, — объяснил я. — Если тебе будет грозить опасность, кольцо создаст барьер, как та шпилька. И я почувствую это через своё кольцо, и приду к тебе, где бы я ни был.

Я показал ей своё кольцо, уже надетое на палец. Мэй Сюэ посмотрела на него, потом на своё, и на её ресницах блеснули капли.

— Ты говоришь, что должен создать настоящие артефакты, — сказала она тихо, — но для меня это — настоящее. Это не просто защита, это — знак нашей связи.

Она надела кольцо на палец, и оно засияло, откликнувшись на её ци. Теперь мы оба носили парные кольца. Мэй Сюэ смотрела на новое украшение, потом подняла глаза на меня:

— Ли Инфэн, — сказала она серьёзно, — я должна кое-что тебе сказать. Моё настоящее имя не Мэй Сюэ.

Я замер:

— Не Мэй Сюэ?

Она покачала головой:

— Мэй Сюэ — это имя, которым меня стали называть, когда нам пришлось прятаться с дядей. Но моё настоящее имя, данное мне при рождении Лин Шуйи.

Лин Шуйи. Прозрачная Водная Рябь... Красивое и неж-

ное, подходящее ей имя.

— Лин Шуйи, — повторил я, словно пробуя имя на вкус.
— Почему ты говоришь мне его?

— Дядя велел скрывать, кто я, — ответила она. — Потому что наш дом был разрушен и мы бежали. Он сказал, что будет безопаснее, если я буду использовать другое имя. Лин Шуйи — это имя дочери клана целителей, а Мэй Сюэ — просто наёмница.

Она сделала паузу, потом продолжила:

— Но теперь теперь я хочу, чтобы ты знал моё настоящее имя. Потому что я даю тебе клятву, и клясться я должна своим истинным именем.

Она встала и повернулась ко мне лицом. Её спина выпрямилась и подбородок приподнялся. В этот момент она выглядела не как скромная целительница, а как благородная девушка из древнего клана.

— Я, Лин Шуйи из клана целителей Лин, клянусь своим именем и своей кровью, что буду верна тебе. Я буду ждать твоего возвращения, сколько бы времени это ни заняло. Я буду твоей женой, твоей спутницей и твоей опорой.

Её голос звучал твёрдо, без малейшего колебания. Это была настоящая клятва, данная от всего сердца.

Я поднялся, чувствуя тяжесть момента. Такие клятвы не давали просто так. Это было обязательство, которое связывало душу.

— Лин Шуйи, — сказал я, — я

Я хотел ответить той же клятвой, но вдруг осознал, что не могу. Не могу поклясться именем «Ли Инфэн», потому что это тоже не моё настоящее имя.

Моё истинное имя — Бай Шу, но я до сих пор не был уверен, имею ли я право на него. Я не помнил свою семью, не помнил, что произошло и как я слился душой с тигром. Всё, что у меня было — это имя и смутное ощущение, что когда-то я принадлежал к семье Бай.

— Мне в одном из воспоминаний пришло имя но я правда не знаю, моё оно или нет.

Лин Шуйи увидела моё замешательство и мягко улыбнулась:

— Хочешь, я назову тебя Белым Тигром и поклянусь ещё раз? — спросила она.

Я вздрогнул:

— Почему Тигром?

— Если мы не знаем твоего имени наверняка, — ответила она, — то мы можем обратиться к твоей сущности, к тому, кем ты являешься здесь и сейчас: тигр-оборотень с металлической ци

Она сделала шаг ближе:

— Мы идём во владения клана Журавля. Там там есть кое-кто, кто может подтвердить, что ты действительно часть исчезнувшей семьи. Кое-то, кто лично знал твоих родителей.

Моё сердце забилося сильнее:

— Кто?

— Старейшина клана, — сказала Лин Шуйи. — Он очень стар и мудр. Он помнит очень многих, и он знает, как можно проверить и убедиться, что ты действительно из той семьи.

Я не помнил никого из своей семьи, но если есть шанс узнать правду

— Хорошо, — сказал я. — Тогда тогда когда мы доберёмся до клана Журавля, я узнаю правду. А пока

Я взял её руку:

— Я, наёмник Ли Инфэн, Белый Тигр, которого возможно зовут Бай Шу, клянусь тебе, благородная дама Лин Шуйи и храбрая наёмница Мэй Сюэ, что буду защищать тебя, заботиться о тебе и любить тебя. Я вернусь к тебе, когда выполню свой долг, и когда вернусь, мы будем вместе.

Это была не совсем правильная клятва — не такая формальная, как её, но она была искренней и шла от всего сердца, и Лин Шуйи это поняла и почувствовала.

Она сжала мою руку и улыбнулась:

— Этого достаточно.

Мы стояли у лotosового пруда, держась за руки, и я чувствовал, как наши потоки ци переплетаются, откликаясь на слова. Парные кольца на наших пальцах тихо пульсировали, излучая слабое серебристое сияние.

Глава 5. Встреча в лесу.

Мы собрались в путь быстро. Мэй Сюэ, когда сложила вещи, попыталась встать и сразу же поморщилась, прикусив губу. Я заметил, как она пытается скрыть боль, стараясь идти ровно, но каждый шаг давался ей с трудом.

— Я в порядке, — пробормотала она, краснея.

Я перевесил свой мешок на грудь, молча подошёл к ней, развернулся спиной и присел:

— Залезай.

— Что? — Она растерянно посмотрела на меня.

— Я понесу тебя, — сказал я. — Нам нужно двигаться быстро, а ты не сможешь идти в таком состоянии.

— Но — начала она.

— Никаких «но», — перебил я. — Теперь ты моя жена, Лин Шуйи. Я имею право носить тебя на руках, когда мне захочется.

Она фыркнула, на мгновение став похожей на упрямую Сяо Лань, но не стала спорить, лишь осторожно забралась мне на спину, обхватив руками за шею. Её теплая грудь прижалась к моей спине, и запах жасмина окутал меня.

Я поднялся, придерживая её за бёдра, и двинулся в путь.

Мы пошли на запад, туда, где начинались владения клана Журавля. Не шагом, само собой. Я понесся, как выпущенная из лука стрела.

Шаг Ветра — это техника, которую я придумал одной из первых и применял дольше всего. Полгода назад я мог держать её от силы несколько минут, потом энергия кончалась, и ноги начинало сводить и от от нагрузки, и от того, что металлическая ци не успевала восполняться. Я отдыхал, поднимался и нёсся снова.

Лао Вэнь говорил, что это нормально, что просто надо дождаться, пока тело привыкнет. А теперь, тело привыкло, и тогда, в когда мы бежали от сектантов, это спасло мне и Мэй Сюэ жизни.

Шаг Ветра больше не утомлял меня. Он был понятным, привычным и простым как дыхание. Металлическая ци поднималась из даньтяня и расходилась по ногам сама собой, без усилий и без постоянного сознательного контроля. Она просто текла, укрепляя мышцы, облегчая вес тела, отталкивая меня от земли при каждом прыжке чуть сильнее, чем мог бы оттолкнуться бы обычный человек.

Я чувствовал, как ноги практически не касаются земли: только точный удар стопой, и уже следующий шаг в воздухе. Горная тропа неслась подо мной. Деревья пролетали мимо. Скалы я не огибал, просто перескакивал, находя уступы и выемки, ставя ногу на самые маленькие уступы ровно на доли секунды, чтобы оттолкнуться снова. Широкая река, вставшая поперёк пути в добрых десять чжанов, не стала препятствием. Я разогнался и — прыгнул! Просто оттолкнулся и пролетел над водой, даже не почувствовав холод

брызг на щеках и не замочив ноги, приземлился на том берегу. Мэй Сюэ только выдохнула.

Так мы и неслись несколько часов подряд. Мы двигались раза в два быстрее, чем если бы девушка шла рядом со мной. Она только иногда указывала мне направление, ориентируясь по каким-то только ей известным ориентирам.

Мэй Сюэ, или Лин Шуи хм, как мне её называть-то? Наверное, и дальше буду звать её по прозвищу наёмницы, чтобы не ляпнуть лишнего при посторонних. Лин Шуи она только для меня. Ну, и для Чжэнь Вэя, само собой.

В общем, девушка молчала большую часть пути и крепко держалась за мою шею и прижималась к спине. Я чувствовал её тепло сквозь одежду. Иногда она чуть перехватывала руки, устраиваясь удобнее и при этом практически не тревожа меня.

Она быстро поняла, что лишние движения мешают сохранять баланс, и сначала вела себя очень осторожно, а потом она начала оставлять лёгкие поцелуи на моей шее.

Нет, вернее не так. Однажды я почувствовал лёгкое, почти случайное прикосновение её губ там, где шея переходит в плечо. Потом ещё одно, чуть выше. Я не остановился и ничего не сказал, только стиснул пальцы на её бёдрах чуть крепче, чтобы она знала, что я заметил.

Это было приятно, отвлекало от однообразия бегущих деревьев и заставляло ци течь чуть горячее, но было ещё одно неудобство. Она-то сидела, а вот я бежал.

— Не надо, — попросил я.

Она только хихикнула:

— Почему? Теперь ты мой муж. Я имею право целовать тебя, когда мне захочется.

Пришлось ответить честно:

— Я не выдержу и накинусь на тебя прямо здесь. Нам нельзя останавливаться, мы и так задержались. А ласкаться на бегу я не умею.

Мне в ухо прилетел горячий весёлый фырк:

— А я-то думала, что ты всё можешь, — и снова поцеловала меня.

Уууу! Только дождись вечера, коварная Мэй Сюэ! Судя по шуточке, которой я ни разу от неё не слышал и которая больше походила Тао, она уже пришла в себя. Значит, не буду сдерживаться!

Мы мчались по скалам и распадкам, и Западное Княжество встречало нас живой тишиной. Пели птицы и журчали ручьи. Лес дышал, пах прелым листом и хвоей, но за весь день пути мы не встретили ни единой мерзости. Я уже привык постоянно ощущать гнилостный запах потусторонних тварей, но здесь его не было!

Мы с Тигром внутри ждали и оглядывались. Мы оба пробова­ли воздух на вкус и слушали лес, потому что так привыкли, ждать нападения в любой момент на беспокойной земле, и, к своему удивлению, не находили ничего.

Не было ни единого запаха скверны и тяжёлого, гнилого

ощущения в воздухе, которое всегда появляется, когда рядом тварь. Я не видел их следов на тропах, человеческих и звериных. А ведь по следам их можно было распознать, ведь вместо следов у них были странные отметки, которые оставляют существа, у которых не то число конечностей или не то направление суставов.

И, как ни странно, разбойников не было тоже. Никаких засад у реки или дозора на горном перевале. Мы не встретили ни одинокого лиходея на лесной тропе или тайных фортов. Я дважды пересёк широкую, накатанную колёсами местную дорогу, которой наверняка пользовались купцы, и оба раза она была пустой и тихой.

Это было странно. Я привык к тому, что дорога — это всегда риск даже для культиватора старше третьей звезды. Нет безопасных дорог, есть только дороги, на которых тебе пока не встретилось ничего плохого. Поэтому я и бежал не по торговому тракту, а привычно в стороне, через лес, но Западное Княжество, похоже, жило по другим правилам.

Здесь было по-настоящему безопасно, как будто что-то или кто-то приглядывал за этой землёй и содержал её в порядке.

Клан Журавля был совсем не прост. Железная Застава была их городом, но городом на границе с Империей, и хоть мне нравилось это поселение, в нём было не так уж и безопасно.

Я подумал, что никогда толком не интересовался западом, раз там не было скверны, лишь слышал о них, и то отрывка-

ми. Я собирался побывать тут при случае, и вот случай подвернулся.

В гильдии редко говорили о западных кланах, они жили своей жизнью, наёмники туда не ходили без приглашения, да и заданий в Княжестве было не так много, но, судя по тому, что я видел вокруг, это был клан, который мог защитить свою землю.

Хорошо.

Это означало, что моя Мэй Сюэ там будет в безопасности.

Она снова коснулась губами моей шеи, тихо, почти задумчиво, и я почувствовал, как она улыбается. Я не видел, просто понял по тому, как изменилось её дыхание.

— Далеко ещё? — спросил я наконец, ближе к полудню.

— До самого Храма — дня два, может, полтора. Ты очень быстрый, — она затихла на мгновение, а потом почти застенчиво спросила: — Ты устал?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

А потом до меня дошло. Она не стала бы меня беспокоить просто так. Ей, наверное, нужно было привести себя в порядок. Я огляделся и направился наиболее удобному месту.

Мы сделали небольшой привал у ручья, чтобы умыться и перекусить. Я воспользовался передышкой, чтобы на две палочки благовоний уйти в медитацию. Здесь настолько легко дышалось и воздух был насыщен чистой энергией, что я по-

что сразу восполнил всё потраченное за утро.

Мэй Сюэ сидела рядом со мной. Я чувствовал, что она тоже медитирует и совершает какие-то целительные практики. Когда она закончилась, то немного помолчала, и я всё ещё сидел с закрытыми глазами, но всё равно почувствовал лёгкое движение: она повернула голову, глянув туда, откуда мы пришли.

— Мы движемся уже сколько — три часа? Четыре?

— Ближе к четырём.

— И ни одной мерзости, — произнесла она тихо. — Ни одного разбойника.

— Ты тоже заметила. Здесь так всегда?

— Да, поэтому дядя выбрал это место

Она снова замолчала. Я чувствовал, как она думает, что стоит рассказать. Она и так раскрыла мне очень много. Целители вообще мыслят методично, это часть их природы. Им всегда надо всё проверить, понять и найти причину.

— Клан Журавля охраняет эту землю, у них много сильных культиваторов, которые преодолели третью звезду, — сказала она наконец. — Говорят, что их предок — Дух Журавля, и они на самом деле могут летать и обозревать свои владения. Они очень сильны, и, как все сильные кланы, непросты.

— Ясно

— Ты готов?

Я подумал, а потом честно ответил:

— Не знаю, что меня там ждёт, но готов к тому, что не знаю. Обещаю, я не буду вести себя необдуманно. Твоя безопасность на первом месте.

— Ли Инфэн, — тихо сказала она после недолгого молчания.

— Да?

— Ты ты не жалеешь?

— О чём?

— О том, что связался со мной. Твоя жизнь она будет полна опасностей, а я я не смогу всегда быть рядом. Не смогу помочь тебе в каждом бою.

Я взял её руки в свои и серьёзно взглянул ей в глаза:

— Благородная Лин Шуйи, я не жалею ни о чём. Ты стала для меня светом в темноте. Когда я сражаюсь и вижу смерть и разрушение мысль о тебе даёт мне силы продолжать. Потому что я знаю, что где-то есть ты, и ради тебя стоит бороться, — я был сам удивлён тому, что неожиданно нашлись слова и я смог выразить то, что чувствую.

Её руки сжали мои:

— Я тоже буду бороться, — прошептала она. — Я стану сильнее. Я не хочу быть обузой. Я хочу стоять рядом с тобой.

— Ты уже стоишь рядом, — ответил я. — И ты никогда не была обузой.

Вместо ответа она чуть привстала и поцеловала меня. Я привлёк её к себе, отвечая на поцелуй, и она прижалась крепче. Вот бы не надо было бы никуда спешить. Мы могли бы

только кхм культивировать вместе.

— Нам пора, — напомнила Мэй Сюэ.

Я только вздохнул и привычно подставил ей плечи:

— Тогда бежим.

Жена (слово-то какое!) снова села мне на шею в смысле, устроилась у меня на спине. Мы тронулись, и она снова поцеловала меня.

Да что ж это такое?! Она, что, думает, я игрушечный тигрёнок? Меня можно тискать, и я всё стерплю? Я усмехнулся и ускорился. Мэй Сюэ только пискнула.

Лес пролетал мимо, а скалы сами прыгали мне под ноги и подбрасывали нас вверх. Ветер бил в лицо, и запах жасмина за плечом не мог выдуть даже самый свежий ветер на самой большой скорости.

Место для ночлега я выбрал у подножия старой сосны, чьи корни вышли из земли и образовали что-то вроде низкой стены с северной стороны. Это было удобное место: и ветер не задувает, и видно подходы к нашей стоянке.

Костёр мы развели небольшой, чтобы было тепло. Я наломал хвороста, Мэй Сюэ разожгла и приготовила простой ужин. Мы расположились рядом, ели и молчали. Мэй Сюэ никогда не была болтушкой, а я не знал, что сказать, чтобы не выглядеть дураком, но между нами не было неловкости. Такое молчание бывает только тогда, когда с человеком рядом хорошо.

Мы сидели у огня плечом к плечу, я обнял её за плечи и

притянул к себе. Её волосы защекотали мне щеку, когда она повернула голову и взглянула мне в глаза.

— Расскажи мне что-нибудь о себе, — сказала она. — Протигра. Каково это, когда он внутри? Ты можешь с ним разговаривать?

Я задумался. Не ожидал от неё такого вопроса Я вообще ни с кем кроме Лао Вэня не обсуждал того, кто скрывался в моей душе.

Тигр, свернувшийся клубком, приоткрыл один глаз и дёрнул ухом, давая понять, что он всё слышит. Он не возражал против нашего разговора, Мэй Сюэ ему очень нравилась. Я попытался выразить то, что чувствую, словами.

— Это как второй голос, — сказал я. — Я недавно начал его слышать, до того он не говорил словами. Раньше он передавал только ощущения. Когда рядом опасность, он настаивался. Когда я спокоен, то и ему было спокойно.

— А сейчас? — спросила она тихо.

— Сейчас он дремлет, — ответил я.

Она чуть улыбнулась:

— Значит, тебе хорошо.

Я кивнул в ответ.

Она не ответила, только придвинулась немного ближе, и я не отодвинулся.

Огонь уютно потрескивал, превращая хворост в угли и золу. Над нами раскинулся весенний небосвод, на который выпали яркие и чистые звёзды, как только бывает в горах,

где нет ни дыма, ни пыли.

— Ли Инфэн, — позвала Мэй Сюэ.

Я моргнул и повернулся к ней:

— Что?

— Ничего. Просто проверила, что ты здесь.

Я посмотрел на неё. Она смотрела в огонь, и в её глазах плясали маленькие огоньки.

— Я здесь, — сказал я.

Она кивнула, потом, не глядя на меня, нашла мою руку и взяла её в свои ладони и просто держала. Её пальцы были тонкими и тёплыми, и я почувствовал через кольцо, как её лёгкая и прохладная ци, касается моей. Она не делала это специально, просто после двойной культивации между нами установилась связь и мы начали чувствовать друг друга даже через прикосновение.

Мне захотелось сказать что-то. Какие-то правильные слова, которые передали бы то, что я чувствовал, но слов не нашлось, и я не стал их искать. Вместо этого я накрыл её руки своей, и мы так и сидели, пока огонь совсем не спрятался в углях.

Потом она тихо зевнула, прикрыв рот ладонью, и покраснела, когда я это заметил.

— Пора спать, — сказал я.

— Ещё немного.

— Мэй Сюэ.

— Лин Шуйи, — поправила она с лёгким упрёком. — Зо-

ви меня так, когда вокруг никого нет.

— Благородная Лин Шуйи, пора спать.

Она фыркнула, вздохнула с видом человека, который проиграл спор, но доволен тем, что спорил, и согласилась. Я помог ей устроиться у корней сосны, там, где земля была мягче и не тянуло сквозняком и укрыл. Сам сел рядом, прислонившись спиной к стволу, спать мне пока не хотелось. Казалось, что тут безопасно, но беспечность часто стоит жизни. Надо было слушать лес.

Всё было тихо и спокойно. Тигр дремал.

Я сидел, стараясь отогнать непрошенные мысли. Мэй Сюэ дразнила меня целый день, а когда пришла ночь в общем, я прикидывал, как бы сбросить напряжение. Надо было сесть в медитацию, но я колебался и всё чего-то ждал.

Девушка лежала, глядя на меня снизу вверх.

— Ли Инфэн, — позвала она.

— Что теперь?

— Ложись рядом. Я не засну без тебя.

Я в сомнениях глянул на неё. Она смотрела серьёзно, без кокетства, просто говорила, что ей нужно. Наверное, она знала, что делала

Я устроился рядом.

Она сразу повернулась ко мне. Это движение было таким естественным, как будто мы делали так уже тысячу раз. Её рука лёгким, почти невесомым прикосновением легла мне на грудь.

Я повернулся к ней, а она подняла лицо. Не знаю, кто из нас сделал первым двинулся навстречу. Скорее всего, мы оба одновременно, как это бывает, когда двое думают об одном и том же, но молчат.

Сначала поцелуй был тихим и осторожным, как будто мы оба прикосались к чему-то хрупкому. Она пахла жасмином и дымом костра, и этот запах я запомню, наверное, навсегда.

Её руки скользнули по моим плечам, обвились вокруг шеи, и я почувствовал, как ци между нами оживает. Та самая нить двойной культивации, которую я ощущал с того момента, как между нами всё изменилось. Она становилась теплее, плотнее, как будто наполнялась чем-то, чему нет названия.

Мои руки нашли её талию, ощутили тепло сквозь ткань, и потянули за пояс. Поцелуй становился глубже, и ци внутри меня начинала течь иначе: быстрее, горячее, закручиваясь к дантьяню и снова расходясь по телу волнами. Её тело пульсировало в одном ритме со мной, и её энергия тоже начала разгоняться.

Терпеть дальше стало невозможно. Я ощущал её желание как своё. Мы избавились от мешающей одежды, и я на мгновение остановился, давая ей время отстраниться, но она вместо этого притянула меня к себе, и мы наконец соединились.

Мир вокруг перестал существовать. Был только этот момент и эти прикосновения наших тел, перед тем, как мы стали едины.

То, что происходило потом, осталось в памяти не как

последовательность событий, а как невероятное ощущение. Ци, истинная ци, не окрашенная никакой стихией, текла между нами туда и обратно, и я отдавал, и она принимала и отдавала, и непонятно было, кто кому даёт больше, потому что сил не становилось меньше. Наоборот, мои звёзды сияли, и её созвездие откликалось в ответ, словно они разговаривали. К моему удивлению, я обнаружил, что её четвёртая звезда уже окрепла и начала выходить на пик... Не слишком ли это быстро?..

А потом мне стало не до посторонних мыслей..

Утихомирившись, мы тихо лежали в объятиях друг друга. Она устроилась щекой у меня на плече, привычно положила руку мне на грудь. Мои пальцы запутался в её волосах, и я лежал, глядя в небо. Огонь давно догорел, остались только угли, и от них шло ровное тихое тепло.

Ветер прошёл по кронам, качнув их. Где-то далеко ухнула птица и замолчала. Лин Шуйи дышала ровно, и я чувствовал по этому дыханию, что она почти спит.

— Спокойной ночи, Ли Инфэн, — прошептала она. — Мой Тигр

— Спокойной ночи, Лин Шуйи.

Я накрыл её своим одеялом и ещё долго лежал, слушая ночь: лес, ручей за деревьями, ровное дыхание рядом лежащей рядом девушки, и не чувствовал ни тревоги, ни нетерпения.

Это называется покой, — неожиданно сказал тигр.

И я с ним полностью согласился.

Я слушал дыхание, чувствуя, как она постепенно засыпает. Когда её дыхание стало ровным и глубоким, я осторожно высвободился из её объятий, встал и быстро накинул одежду.

Ночь была тихой, но я чувствовал лёгкое ощущение чужого присутствия. Кто-то наблюдал за нами из темноты.

Я беззвучно отошёл от лагеря, углубляясь в лес. Металлическая ци текла по моему телу, обостряя чувства. Я слышал каждый шорох и каждое движение воздуха. Чужой запах стал сильнее. Я поднял голову и заметил тень на дереве. Я не столько увидел её, сколько почувствовал пульсацию крови в её сердце.

— Выходи, — сказал я негромко. — Я знаю, что ты здесь.

На несколько секунд повисла тишина. Потом тень спрыгнула с ветки и приземлилась передо мной без единого звука. Я уже узнал её по запаху: Сяо Лань.

Она стояла в нескольких шагах от меня, скрестив руки на груди. На её лице была лёгкая усмешка.

— А ты прогрессируешь, — сказала она. — Раньше ты меня не мог увидеть, если я того не хотела.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

Она следила за нами, значит, она видела, что мы Я почувствовал, что начинаю заливаться краской.

Сяо Лань пожала плечами:

— Присматриваю за вами.

— По чьему приказу?

— По приказу своего господина, — уклончиво ответила она. — Он не враг вам и попросил меня убедиться, что вы доберётесь до клана Журавля в целости и сохранности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.